

ТУРИНОВА СОФИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

Документальная повесть о деревне Ермаковка и ее жителях в воспоминаниях старожилов и данных из архивных материалов.

Ново Успенка 2008 год.

«ЗЕМЛЯКИ»

«Земляки, мои земляки, дети, взрослые, старики. Каждой встрече я с вами рад. Что ни встреча, то памяти клад.

Я иду, где отец шагал, там, где ливень меня хлестал, Среди старых кривых берез я иду по земле, где рос. Я пришел поклониться вам: людям, улицам и домам. Я пришел спасибо сказать, что меня научили писать. Ненавидеть, любить, творить, людям правду в глаза говорить. Да еще попроведовать мать, да отцову могилку прибрать. Потому встрече с вами я рад, что по жизни бегу назад. Вы мне в жизни, как маяки, дорогие мои земляки».

С. Яценко.

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

- Деревня моя, деревянная дальняя. Гляжу на тебя я, прикрывшись рукой. Ты в легком платочке июльского облака. В веснушках черемух стоишь над рекой...-

Родилась я в самой красивой деревне Абанского района, название которой Ермаковка. В этой деревне я прожила шесть счастливых лет, шесть беззаботных детских лет. Ермаковка со всех сторон окружена неприступным лесом. Есть и озеро, в котором очень много рыбы. По ручью, вытекающему из этого озера, растут камыши, а в местах, где неглубоко, красуются загадочные белоснежные кувшинки, поражая всех гостей деревни своим изяществом. Самым святым местом считается ключ. Этому ключу очень много лет: он начал жизнь свою раньше деревни. Папа очень часто привозил летом воду из ключа. Она чистая, прозрачная и очень вкусная. Настоящая святая вода!

Дом, в котором я жила, был окружен черемухой, и когда весной черемуха зацветала, вся наша деревня стояла в белом цвету, как невеста, на которую только что надели подвенечное платье. А какой аромат стоял в округе! Казалось, что сердце выпрыгивает от неожиданно нахлынувшего счастья. Ближе к середине лета черемуха меняла свое платье свадебное на повседневное, зеленое. Казалось, что с невесты сняли фату и повязали платок с яркими цветами. В конце мая мы с мамой принимались за работу. Высаживали с ней вдоль забора малину, смородину. На грядки сажали лук, чеснок, помидоры, огурцы, картофель, сеяли морковь, свеклу, бобы, фасоль. Бывало, вымажусь, как чертенок, с ног до головы, но зато так интересно было чувствовать свою сопричастность к большому делу.

А сколько было в лесу цветов! Их разнообразие поражало мое детское воображение: огоньки, медуницы, колокольчики и, конечно, ромашки. Нельзя забыть свои первые «любит – не любит», букеты, собранные из разных лесных цветов и трав и, конечно, не забывается сенокос, куда родители брали меня с собой. Запах свежевысушенной травы пьянил, околдовывал. Я ложилась на сено, вдыхала его вкус и смотрела вверх на бегущие облака. И вдруг в самый неподходящий момент, откуда-то сверху начинают падать большие белые хлопья. Что это? Зима подает свои первые сигналы? Нет! Это могучие богатыри - тополя и осины, качая ветками и наклоняя верхушки, как бы посмеиваясь над нами, разбрасывали свои цветы. Пух все летел и летел. Замечательно! Лето столько радостей и забот приносит – только везде успевай человек. А богатая и щедрая матушка – осень! Десятки ярких красок на деревьях. Как будто художник кистью прошелся по кустам и деревьям: этот красный, этот – желтый, а этот – багровый, между ними выглядывает зеленый. Деревня снова нарядилась к празднику, празднику Урожая. И этот наряд освещает улицу, делает ее яркой, веселой, радостной, и ты попадаешь на сказочную ярмарку. Идешь по улице, а под ногами шуршит разноцветный ковер из листьев. А какие красивые получаются осенние букеты! Мне почему-то всегда больше нравилась и нравится осень. Видимо, из-за яркости красок, ее богатства и щедрости.

В 1995 году жители Ермаковка отмечали день рождения своей родины. В ясный летний день съехались в деревню бывшие ее жители из многих уголков большой России. Многие приехали не только с детьми, но и с внуками. С какой любовью старожилы рассказывали о строительстве деревни, как выращивали хлеб, как вместе отмечали все праздники!? Каждый из приехавших гостей обязательно побывал на своем подворье, на могилах предков, поклонился их праху. Многие плакали. Плакала и моя прабабушка Костусева Мария Михайловна. Здесь она родилась в знаменитом

1917 году, здесь работала с детства, встретила свою любовь и вышла замуж. Но война 1941 года нарушила привычный уклад крестьянской жизни и внесла свои страшные изменения. Муж Алексей Анисимович ушел на фронт и погиб. Прабабушка одна вырастила и воспитала своих дочерей. Каких трудов ей это стоило, знает только она. В детстве мама часто оставляла меня с прабабушкой, которая рассказывала мне сказки, пела народные песни и колыбельную. У прабабушки Маши был любимый уголок - маленький домик, в котором летом можно было спрятаться от солнца. В нем прабабушка чаще всего сидела в летнюю, жаркую пору и вязала носки, рукавицы для своих дочерей и внуков. В этом она видела свой посильный вклад в жизнь родных ей людей.

Сегодня в Ермаковке осталось всего четыре дома, в которых проживают 12 человек. Нет теперь и моего дома, где я родилась и росла, как нет и многих других. Уезжали хозяева, а свои дома продавали на снос. Но меня все тянет и тянет на знакомые до боли места, на мою тихую родину.

«Здесь мне все близко! Здесь все знакомо! Без этих мест мне Просто жить нельзя».

Сочинение Гончаровой Евгении, ученицы 10 класса Новоуспенской школы, 2000 год.

ЕРМАКОВКА СЕМИДЕСЯТЫХ

У каждого человека, будь – то великий гений или простой рабочий, есть своя маленькая родина, где он родился, сделал первые шаги, где впервые влюбился в ту самую единственную, которая станет любимой женой, где его постоянно ждут родные и близкие люди, где покоится прах предков. У одних - это большие города, поселки, у других - небольшие деревеньки. Ермаковка - таежный и тихий уголок, но для многих ее жителей она является самым милым местом, маленькой родиной. И даже если ни одного дома не останется на месте бывшей деревни, она останется в памяти всех ее жителей. Каждым делом, каждым происшествием, каждым домом и деревцем, каждым ручейком и родничком родина будет жить в памяти своих детей. Для меня, рожденной в Низко Городецке, деревня Ермаковка ничего не значила, о ней я совершенно ничего не знала, но именно об Ермаковке я хочу говорить в этой небольшой книге.

Читая исторические документы, я обнаружила, что Ермаковка в прошлом называлась Хандальск, и стала вспоминать некоторые моменты из своего детства. Моя соседка Анна Акимовна Перепечко, в девичестве Сумина, часто, навещая мою семью, сообщала, что собирается в гости к брату в Хандальск. Причем в те далекие пятидесятые годы она ходила пешком. Анна Акимовна могла в один день уйти из дому, а в другой – вернуться. И я удивлялась, как она могла пройти далекий путь за что Хандальск расположен за Долгим Мостом. тогда казалось, местом жительства брата соседки была Оказывается, Ермаковка, первоначальное название которой было – Хандальск. И это название долгие годы бытовало среди жителей переселенческого участка. C деревней данного (Хандальск) и ее жителями я познакомилась в семидесятые годы. Работала я тогда бухгалтером Новоуспенского сельского Совета. В те годы работники сельсовета собирали налоги и страховые платежи с населения. В один из зимних дней подогнал запряженного в сани, председатель сельсовета Красильников Афанасий Иванович, предложил мне и секретарю Кузьминой Антонине Ивановне поехать в Ермаковку за налогами. Мы послушно уселись в сани и поехали. Дорога бежала

через лес. Но в это утро нас окружал не лес, а сказка. Серебристый иней украсил деревья так, что казалось, будто они укрыты кружевами, а пни наряжены в меховые шубы. Меленькие елочки в меховых шубейках посреди поляны, усыпанной серебром. И так оно блистало в лучах солнца, которые проникали сквозь густые вершины сосен, что глазам становилось больно. Глядя на окружающую нас красоту, мы не заметили, как въехали на улицу деревни. Боже! И здесь сказка! Деревня лежит в низине, окруженной со всех сторон лесом в белых кружевах. Двухкилометровая улица была ярко белая, по сторонам которой дома, укутанные также ярко белым Любуясь красотой зимней деревни, мы не заметили, как лошадка привезла нас к конторе, от которой мы направились в дома селян. Встречали нас хозяева приветливо, рассчитывались, получали квитанцию и провожали до калитки. небольшой промежуток времени я успела заметить, как живут колхозники. Мало чем отличалось внутреннее убранство крестьянских домов друг от друга. Большая русская печь, скамейка у окна, обеденный стол - вот обстановка первой комнаты. Во второй - кровати, покрытые ткаными одеялами, шкаф для одежды, в углу стол, над которым множество икон, украшенных полотняными рушниками. На стенах вместо дорогих ковров - самотканые, но с красивым рисунком. У немногих - коврик, сшитый из лоскутков. Смотрится очень оригинально. На полу в каждом доме самотканые дорожки. В доме пахнет свежеиспеченным хлебом и наваристыми щами. нескольких хозяев в доме на привязи стояли маленькие телята. Это и понятно, чтобы сохранить приплод, а затем получить от него доход в бюджет семьи, надо его держать в тепле и сухости, даже в доме. Богатства и излишеств никаких. Все просто и естественно. Таким было мое первое знакомство с жителями деревни Ермаковка. В дальнейшем я ближе познакомилась с коммунистами, механизаторами, учителями, культработниками и другими жителями деревни Ермаковка. Афанасьевы Николай Пусенковы Николай Данилович и Любовь Петровна, Васильевич Марковна, Блиновы Федор Михайлович и Татьяна Антоновна, Гончаровы Михаил Никифорович и Надежда Михайловна, Стефанькины Степан Прохорович и Мария Владимир Емельянович и Евгения Ивановна, Жагорины Васильевна, Васильевы Алексей Тимофеевич и Евдокия Васильевна, Гончаров Владимир Егорович и Ольга Алексеевна Костусева - семьи примерные, трудолюбивые. Но главное то, что для меня до сих пор деревня Ермаковка ассоциируется со сказкой, в которой живут только добрые феи и гномы.

Прошло много лет, очень многое изменилось в жизни колхозников из Ермаковки, одни покинули родные места в поисках работы, другие ушли в мир иной. Но пока еще на карте Красноярского края существует маленькое сельское поселение, пока живы внуки и правнуки тех, кто первыми ступил на эту землю, чтобы сохранить в памяти добрые чувства к милой малой родине, надо воссоздать историю образования и жизни деревни от начала. Будущие потомки, читая историю, смогут познакомиться со своими предками. Относясь к Ермаковцам с большим уважением, я захотела подарить им возможность еще раз окунуться в светлые воды памяти через воспоминания очевидцев, через архивные материалы. В сборе данных мне очень помогали Коробова (Афанасьева) Галина Николаевна, Пусенкова (Сидорова) Надежда Блинова (Стефанькина) Светлана Степановна. Поделились воспоминаниями Данилов Владимир Фомич, Коробова (Сидорова) Татьяна Марковна, Васильева (Соловьева) Мария Петровна, Юдова (Васильева) Екатерина Сергеевна, Шишлянникова (Глебова) Нина Ивановна. Их воспоминания стали основой данной небольшой книги. Большую помощь оказали работники Абанского архива.

Милые и добрые женщины Солодухина Наталья Александровна и Мешкилова Мария Ивановна, не считаясь с загруженностью, с личным временем, помогали работать с документами разных сроков давности. От души всем большое спасибо!

НЕМНОГО ИСТОРИИ. КАК ЭТО БЫЛО.

Глухая непроходимая тайга. Место для жизни диких зверей, разнообразной птицы и разгулу мошкары. Вот в такие необжитые районы Сибири ссылали неугодных царскому правительству людей, многие же ехали семьями в поисках своего мужицкого счастия. Переселенцами из центральных районов России были открыты многие деревни и участки Абанской и Долгомостовской волостей.

Среди этих многих - и переселенческий участок Хандальский Волок, позднее -Ермаковка. По воспоминаниям потомков первыми на этот необжитый участок земли приехали семьи Тригубова Афанасия Андреевича, Тригубова Анисима Андреевича, Пусенкова Ивана Павловича и Пусенкова Василия Павловича, Блинова Михаила Блинова Ивана Афанасьевича, Пусенкова Фоки Стефанькина Митрофана Дмитриевича и Стефанькина Герасима Дмитриевича. Семьи были молодые, имели по одному, два ребенка. У Афанасия Андреевича на руках шестимесячный сын Марк. Устроившись на новом месте, Тригубовых поменяли свою фамилию на - Сидоровы. Почему? Трудно найти ответ через сто лет, но попытаемся. Сибирь - место кандального звона, место ссылки революционеров царским правительством, место горя и слез народных, но вместе с тем это - место борьбы людей отважных и смелых, стойких и решительных. В гонимые безземельем и нуждой мужественные люди, стремились найти средства к жизни и, преодолевая трудности, осваивали этот богатый таежный край.

Согласно Столыпинской аграрной реформы 1906 года семьи переселяли в Сибирь. Им давали бесплатный проезд и ехали они месяцами в неизвестность, мучаясь в дороге, ожидая на станциях день отъезда под ветром и солнцем, дождем и снегом. Но главной целью, которую ставило перед собой царское правительство, было не дать людям землю и свободу, а разрядить атмосферу революционного накала в России, сбыв подальше и больше беспокойных и неповинующихся центральной людей. Так тысячи крестьян были направлены на поиски «счастья», и свое «счастье и «свободу» они нашли в тайге сибирской. Земли много, лесу много, а в лесу ягоды и грибы, птицы и звери. Никто не ограничивает ни в чем. Сколько сможешь взять, столько и бери. Но боязнь, что по фамилии семью могут найти и лишить этих таежных «благ» и «свобод», могут отправить в определенное для смутьянов место, заставило многих переселенцев, в данном случае Тригубовых, сменить фамилию. Возможно, это только предположения, но они очень близки к истине и поэтому согласимся с ними. На обоснование на новом месте семье давали 250 рублей. рубль в 50 раз дороже советского. Корова дойная стоила 25,72 рубля, лошадь рабочая – 41,46 рублей, овца- 3,09 рублей, свинья стоила 17, 61 рублей, пара рабочих волов – 79 рублей. На полученные 250 рублей переселенцы могли приобрести для хозяйства необходимый инвентарь и кое-какую живность.

За первыми поселенцами на участок прибыли семьи Желамского Нестора, Адиканкова Алексея, Данилова Григория и Данилы, Сушинского Матвея. Свобода, которую почувствовали прибывшие, пьянила, радовала, пугала и волновала. Они теперь - хозяева. Только не ленись и работай, работай, работай. Не ленились и простыми пилами, и топорами пилили, и рубили могучие сосны, тут же на месте и строили дома. Легко сказать - строили. Строить приходилось в сетке, надетой на лицо. Тучи гнуса носились в воздухе, мокрец забирался под тугие завязки и разъедал кожу до крови. Комариный писк стоял в округе. Но желание поселиться на этих таежных просторах было превыше всех трудностей, и оно брало верх. Первый дом, второй, третий... Дома были срублены без единого гвоздя из крепких круглых бревен до самого конька крыши. Крыша из дранки крепилась на деревянных шпунтах. На потолок для утепления укладывали дерн, который резали рядом со

стройкой, при этом готовилось место под огород. Дом строился на две половины, с холодными сенями посередине. Из сеней на потолок дома был лаз, через который попадали на дом, где хранила в дальнейшем семья веники, сушила белье, берегла инвентарь. Из года в год обустраивалось поселение. Каждая приехавшая семья строила для себя дом, надворные постройки, разрабатывала землю под огород и посевы. Первые дома отстояли век и были теплыми и пригодными для жилья. Те семьи, в которых было больше рабочих рук, успевали сделать больше, а потому становились крепче и зажиточней. Семьи, где много малых детей, но нет рабочих рук – еле сводили концы с концами. Хотя и те, и другие работали на своем подворье, на своих полях от зари до зари. В хозяйствах появились коровы, овцы, свиньи, куры. Но, опять же, у одних хозяев их больше, а у других - меньше, у третьих - совсем нет. Поля крестьян с каждым годом становились все шире и длиннее. Нашли поселенцы родник с чистой и вкусной водой, из которого брали воду для приготовления пищи и для хозяйских нужд. Гораздо позднее, уже при советской власти, будучи колхозниками, жители вырубят лес вокруг родника, расчистят место и, углубив его на несколько метров, сделают пруд. В этом пруду станут купаться дети, хозяйские гуси и утки, хозяйки будут стирать белье, а любители рыбалки - ловить рыбу. Ветеран войны Андрей Митрофанович Стефанькин, будучи на пенсии, днями будет сидеть в лодке на середине пруда, и удить рыбу. Мало наловит удочкой, поставит сети. Рыбы было много, только лови.

Вдоль всей улицы деревни жители выкопают колодцы, чтобы ближе брать воду для хозяйских нужд. Их будет шесть. Вода в каждом – чистая, холодная и такая вкусная, что, попробовав раз, хочется пить еще и еще. У колодцев женщины, пришедшие по воду, могли надолго разговориться, посплетничать и друг дружке « по секрету» передать новости. «Ой, бабоньки, сегодня я проснулась от «Помогите, помогите, люди!» Вышла на улицу, прислушалась и поняла, что кричит Татьяна Шмулова, - сообщила Стефанькина Мария. Я позвала Степана и вдвоем пошли к ее дому. Зашли во двор. И что вы думаете, бабы? Дверь дома была завалена чурками, на которых лежала опрокинутая тележка и две плахи. Татьяна из дому выбраться, конечно же, не смогла, заплакала и стала звать на помощь. Мы разобрали завал, освободили женщину, успокоили ее. Я ей напомнила, что была ночь перед Иваном Купало, молодежь «гоняла ведьму», хотя мое напоминание ничуть ее не успокоило». «Я же сегодня рассмешила своего мужика Николая. Раненько пошла по воду. Гляжу, на заборе у Афанасьевых висит телега, загадочно сообщила Ануфриенко Марфа. Это ж надо, думаю, так растрепал конь Даниловича, что телега повисла на заборе. Где же сам животновод и живой ли? Прибежала в дом и сходу отправляю Колю узнать о состоянии здоровья соседа Николая: ведь конь его так сильно разбил, что телега «взлетела» на забор, а где и как чувствует себя сам пассажир, надо узнать. Рассмеялся мой муженек и напомнил мне какой сегодня день. А день – то сегодня, действительно, с причудами и «творениями» наших детей»,- закончила свое повествование Прохоровна. «Верно, верно, «творениями», то с «творениями»,- подхватила тему разговора Нина Макаровна. Наш колодец закрыли двумя тракторными плугами! Подумать только! И как затащили, не могу представить! А кто будет снимать? Родители? Пора бы прекратить эту давнюю забаву «гонять ведьму» в ночь на Купало!» - гневно сказала женщина. Еще немного колхозницы поговорили о проделках своих детей и плавно перевели разговор другое русло, на другую тему.

«Маруся, что же ты вчера испытывала терпение Трофимыча? Моргал, моргал светом мужик, а ты, видно, никак не реагировала». «Пропал бы он! Ему Степан с вечера занес бутылку самогона, мало, видно, показалось! Ишь, привык сигналить на каждое застолье! И пока не занесешь литровочку, держит народ в темноте, будь он не ладен!» - в сердцах проговорила крестьянка. Вот так и хорошее дело, и плохое озвучивалось и получало оценку возле колодца.

«Видела я вчера часов в 11 вечера, как через открытое окно в дом к Анисье забрался какой-то мужик. Ну, думаю, не иначе, как вор или сбежавший заключенный. Нет, смотрю, свет потух, из дому никто не выходил. Утром раненько я стала следить, и увидела, как от нее уходил...» «Вот уж новость ты, Маруся, сообщила, - перебивает соседку Вера. Не вор это был, а наш бухгалтер Илья. Вот это - новость, бабоньки!» «Опоздала и ты, Вера, со своей новостью. Я знаю, что Анисья рожать будет скоро. Вот это сногсшибательная новость!», - спешит удивить подруг Евгения. «А разве грешно родить нового человечка, девоньки? Молодец, Анисья, молодец! – несколько озадачила подруг Домна Куприяновна. И вам бы пора подумать о наследниках».

В каждой семье рождалось много детей, но не все рожденные выживали. Врачебной помощи до пятидесятых годов не было, народные средства, травы и заговоры не всегда помогали, поэтому слабейшие умирали. «Бог дал, Бог и взял!» - говорили старики, успокаивая родителей. «Будут еще и не один, а много». Старики, как всегда были правы. Роды у рожениц из-за отсутствия врача принимала Пусенкова Домна Куприяновна, жена Василия Павловича, женщина умная, добрая и понимающая. С ней советовались молодые мамы, и верили ее мудрым наставлениям, а поэтому и рождение нового человечка проходило без проблем.

Вот как вспоминала Надежда Марковна Пусенкова - невестка Домны Куприяновны о своей свекрови. «Молодая совсем я вошла в эту семью, многое не умела делать. Послала свекровь меня подоить корову, и я покорно, взяв подойник, пошла. У родителей я корову не доила и поэтому навыков доения не имела. Присела под коровой, погладила вымя ее, и стала доить. Но, увы, молоко почему-то бежало не в подойник, а в мои рукава. Кое-как я справилась с дойкой, понесла молоко в дом. Свекровь процедила молоко, удивленно при этом заметила, что его маловато, и хитро посмотрела на мои мокрые рукава, и на меня. В другой раз свекровь поручила мне испечь хлеб. Завела я тесто, но очень жидкое. А печь слабо истопила, от чего плохо прогрелись кирпичи. В эту печь посадила я «свои булки», а они «расплылись», к кирпичам прилипли, еле вытащила. Получилось так, как в той частушке: «заводила на дрожжах, а тащила на вожжах». Пришлось сходить к маме и занять у нее хорошую булку хлеба на обед. И в этот раз свекровь Домна Куприяновна поняла мою проблему, но не ругалась, а по-матерински преподала урок выпечки хлеба. В дальнейшем все у меня стало получаться. Мудрая женщина и добрая моя свекровь. Чему я не успела научиться у родной мамы, я переняла у нее».

В послевоенные годы в деревне открыли медпункт по решению райкома партии и райисполкома Долго Мостовского. Прислали медработника, молоденькую девушку, но, поработав совсем немного, она сбежала, потому что не выдержала нелегкой деревенской жизни. Еще до войны в деревню прибыл ссыльный по фамилии Кныш. За что его сослали, простым людям это было неизвестно: в те годы многих ссылали и колхозники привыкли к появлению новичков. Данный ссыльный оказался человеком образованным, по специальности врач - стоматолог. Применял ли он свои знания на практике в деревне, потомки не знают. Скорее всего - применял, а иначе кто бы о нем, о таком враче – стоматологе вспоминал. В деревне он женился, взяв в жены дочь Пусенкова Ивана Павловича. В семье родилось четверо детей: Анатолий и Иван, Людмила и Петр. Семья жила обеспечено. Отец семейства имел какие-то деньги, чего не имели крестьяне. Евдокия Ивановна даже помогала семье сестры Марии Ивановны продуктами и одеждой. Закончилась ссылка, и врач – стоматолог со смешной фамилией Кныш уехал на север, в Якутию. Семью забрал с собой. Трудно разобраться на расстоянии стольких лет, что там случилось, но Евдокия Ивановна с сыновьями вернулась домой, в деревню, а врач «потерялся» на просторах Якутии. В шестидесятые годы в деревню властями была сослана акушерка Москалюк Клавдия Семеновна. За что была сослана эта милая женщина? Жители не интересовались. Был это сугубо личный вопрос, и никто не решался задать его новенькой. А с

годами необходимость ответа сама собой отпала. Москалюк устроилась в медпункт и оказалась специалистом знающим, опытным и желающим помочь больному. Вот она-то и лечила всех детей и взрослых. В эти же годы фельдшером в Ермаковский медпункт назначили Калашникову Любовь Андреевну, которая приехала в деревню по распределению после окончания медицинского учреждения. Недолго работала и эта девушка – специалист. Встретила парня, влюбились, и дала добро стать его женой. Любовь Андреевна вышла замуж за Александра Сергеевича Васильева, и вместе уехали в Элиту. В 1974 году в Ермаковский медпункт фельдшером была назначена Глебова Нина Ивановна, закончившая Дивногорское медицинское училище. Юная, доверчивая девушка, очень молодой специалист, опыта работы нет, а тут и первые проблемы. Исчезло небольшое количество лекарств и три больничных листка, за которые фельдшер несла строгую ответственность. нехорошая шутка это была или воровство? Кто так подставил девушку? Вопрос остался невыясненным, но молодого специалиста Нину Ивановну долго возил по разным инстанциям для выяснения дела председатель Новоуспенского сельсовета Красильников А. И.. Чтобы как-то помочь молодому специалисту, руководство Абанской ЦРБ перевело Глебову Н. И. в медпункт поселка Бузан. Данный случай сыграл злую шутку для жителей Ермаковки: медпункт закрыли. Москалюк Клавдия Семеновна осталась для жителей Ермаковки добрым, единственным советчиком и помощником в вопросах здоровья. В серьезных случаях обращались за помощью в медпункт Новоуспенки.

Дети в семьях росли в труде. Мальчики помогали отцам. В пять лет они уже пасли птицу, в шесть - семь - скотину. Трудовое воспитание полностью шло от отца. С десяти лет мальчики приобщались к местным ремеслам, делали вещи, нужные в хозяйстве. Они умели точить и править косы, серпы, ножи, выделывать, а затем и плести из пропаренной кожи конскую сбрую, помогали отцу у кузнечного горна, учились делать гребни для чески льна, учились тому, что необходимо в будущей трудовой жизни крестьянина. Родители полагали, что чему научишь в десять лет, то через десять лет и получишь. Девочки к семи годам умели поласкать белье, помогали маме по хозяйству, доили корову, в огороде пололи грядки, нянчили младшеньких сестер и братьев, а в десять лет пряли шерсть и пеньку, вязали шерстяные вещи и ткали холсты для одежды, на рушники, скатерти и покрывала. Девочка десяти лет умела приготовить крестьянский обед, если мама была сильно занята. От воспитания зависело, будет ли у родителей обеспеченная старость, будет ли внимание к ближнему, - это то, на чем всегда держалась семья. Даже сегодня, через десятки лет можно любоваться изделиями Ермаковских мастериц. Афанасьева Л.П., Стефанькина М.В., Пусенкова М.М., Сидорова М.А., Пусенкова Д.К., Блинова Т.А., как самое дорогое творение, оставили своим детям на память рушники и одеяла, дорожки и ковры.

А вот грамоте дети не обучались: не у кого было, да и некогда: в первую очередь они должны быть хорошими хозяевами и уметь делать всякую работу. В тридцатые годы в деревню присылали учительницу, которая обучала ребят грамоте. Здания для школы не было и поэтому приходилось снимать у крестьян за определенную плату комнату для занятий. В 1935 году в деревню из Долгого Моста приехала семья Федорова Сергея Егоровича и Борисенко Антонины Мироновны. Сергей Егорович оказался очень грамотным человеком, и его приняли счетоводом в колхоз имени Молотова, а его жена Антонина Мироновна принялась за обучение деревенских ребятишек. Вспоминали бывшие ученики Антонины Мироновны, что она была чуткой и заботливой женщиной, учила не только читать и писать, но и науке жить. Часто собирались ребятишки у учительницы в доме, читали сказки и интересные книги, вышивали, а потом вместе дружно пили чай с булками. А булки с маком у Антонины Мироновны были очень вкусные. А еще, у нее на столе всегда был мед, настоящий сибирский. Семья держала пчел.

У Антонины Мироновны своих было двое сыновей Владимир и Анатолий, и дочь Валентина. «Очень талантливые были братья Федоровы, вспоминал Дядечкин Василий Андреевич. Хорошо рисовали оба, постоянно участвовали в конкурсах рисунков по школе Новоуспенской, получали призовые места. Анатолий создавал свои мультфильмы. Делал рисунки на листочках, которые тянул через коробочку медленно, а нам казалось, что картинки оживали в движении. Парни отзывчивые были, верные товарищи. Я учился с Анатолием в пятом классе и уже тогда понимал, что такие люди не подведут». Примерная, дружная семья, она пришлась ко двору в деревне. Но ее мужа Сергея Егоровича вдруг в 1941 году в измене Родине и арестовали. Что мог сделать счетовод в деревне? Может быть, не осторожно что-то сказал в адрес правителей страны, а кто-то донес выше? А может, знал что-то «лишнее»? В тридцатые предвоенные годы многие умные головы поплатились свободой за необдуманные действия, не в нужном месте сказанные слова и мысли. В таких людях некоторым местным руководителям чудились враги народа, изменники Родины и они свои неоправданные подозрения сообщали в вышестоящие органы, а те, ухватившись за сообщения, человека арестовывали. Что же дальше случилось с Сергеем Егоровичем? Свидетелей того тяжелого времени не осталось в живых и нам надо понимать, что его, как и многих других, ему подобных – расстреляли или «сгноили» в тюрьме, потому что в свою семью он больше не вернулся. А 22 декабря 1941 года арестовали и Антонину предъявив обвинение – член семьи изменника Родины. Осуждена учительница ОСО НКВД СССР 05.05. 1943 года на 5 лет ссылки. 12 февраля 1944 ОСО НКВД СССР ссылка отменена, и дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам. Учительница вернулась в деревню. Два года и два месяца находилась женщина в неведении. За что? Где муж? Как живут одни дети? Никто не ответил ни на один вопрос, более того, никто не извинился за ошибочное обвинение. Полностью реабилитирована Антонина Мироновна была лишь 5 июля 1996 года прокуратурой КК (П-9158).

Столько лет тяжким грузом лежало обвинение на плечах хорошей матери, доброй женщины, простой учительницы деревни Ермаковка! И сколько требовалось сил, чтобы жить с таким грузом, работать, терпеть косые взгляды некоторых сельчан! Но большинство крестьян оказалось хорошими людьми, с пониманием отнеслись к беде женщины, не упрекали ее ни в чем, уважительно относились и доверяли своих детей. Сотни ребят прошли через руки и сердце с благодарностью вспоминают годы учебы у своей Антонины Мироновны и Тепло и трепетно встречали ее на празднике деревни в 1995 году учительницы. Стефанькина (Пусенкова) М. В., Пусенкова (Сидорова) Н.М., Сидоров В.М., Гончарова (Костусева) О.А., Данилов В.Ф. и многие другие, повзрослевшие и поседевшие бывшие ученики. «Наша мама», - так говорили они об Антонине Мироновне. А 80летняя, довольно крепкая учительница от души радовалась встрече и с гордостью рассказывала, что в 1935 году у нее в школе было 60 школьников. Все очень внимательные, стеснительные, и по детски – шумливые. Более тридцати лет Антонина Мироновна отработала в школе деревни Ермаковка.

«Школа работала даже в военные годы. Дров не хватало, в классной комнате замерзали чернила, изготовленные из сажи и лиственной коры, мерзли руки. Писали на обрывках газет, на обертках, на разных листочках, - вспоминала Стефанькина (Пусенкова) Мария Васильевна. Русский язык, математика, география - вот основные три предмета, что изучали мы. Школа стала местом общения, добра и тепла для детских душ. Некогда было родителям следить за детьми, и только учительница понимала, учила и слушала своего маленького собеседника. Много лет отдавала свое тепло души и знания детям Гапоненко Мария Дмитриевна. Была она из приезжих, все годы жила на квартире у Магеровой Феклы Даниловны. Женщина небольшого росточка, инвалид детства, она к детям питала материнские чувства, с детьми ходила

на экскурсии, учила их видеть прекрасное в самом простом предмете, в изменениях природы». «Учителя готовили детям чай с бутербродами, - вспоминала Коробова (Афанасьева) Галина Николаевна. В те далекие годы наши Ермаковские ребятишки на перемене могли поесть. С учительницей дети летом собирали грибы, ягоды. Грибы перебирали, хорошо мыли, вымачивали в воде, после чего солили в бочке и сдавали их в заготконтору, а полученные деньги затем тратили на питание школьников. Хлеб с повидлом или маслом, чаек – лучше и не надо. Ребенок сыт, он может дольше позаниматься в школе любимым предметом. Домой его никогда никто не торопил. Учителями Ермаковских ребятишек в разное время работали Даровая Зоя Ивановна, Тихонова (Пипчук) Наталья Васильевна, Ховрич (Шабеко) Людмила Васильевна, Кардинская (Синюкова) Валентина Ивановна.

Техничкой школы много лет работала Гончарова Надежда Михайловна. Была что группами прибывали в Абанский и Долго Мостовский она из ссыльных. войны и после. Женщина тактичная, умная, образованная районы до уважительная сумела найти общий язык с жителями деревни. Более того, Надежда Михайловна в деревне встретила своего суженого. Гончаров Никифор Сидорович, которого в деревне все почему-то звали Михаилом, как будто ждал, что появится самая лучшая девушка, которая и станет его женой. Женщина высокая, стройная, аккуратная, Надежда Михайловна всем своим видом напоминала учительницу. Очень добрая, голос на ребят не повышала, лишь по - матерински учила уму, разуму. Своих ребятишек в семье было семь: Василий, Владимир, Николай, Леонид, Мария, Валентина, Татьяна. Дети любили особой любовью маму за ее понимание и помощь. А жители деревни уважали за умение слушать и хранить тайны.

Работники школы давали хорошие знания и трудовые навыки детям. В дальнейшем все ребята учились неплохо, и многие получили высшее образование, средне - специальное. Учителя, инженеры, врачи, библиотекари, бухгалтера. журналисты - вот такие специалисты вышли из деревенской детворы, и нашедшие свое призвание далеко от маленькой родины. Хотя многие, избрав специальность механизатора, чувствуя тягу к крестьянскому труду, остались работать на земле, растить хлеб. Ответственное и почетное дело. Коробов Анатолий Петрович был награжден за труд орденом «Трудовая Слава 3 степени», среди лучших тружеников назывались имена Пусенкова Николая Васильевича, Кардинского Романа Ивановича, Блинова Ивана Федоровича, Афанасьева Николая Даниловича, Адиканкова Николая Семеновича, Гюнтер Владимира Александровича, Гончарова Владимира Никифоровича, Стефанькина Степана Прохоровича, Аксенова Владимира Лазаревича и многих других. Мне же очень хочется рассказать о бригадире деревни Васильеве Владимире Емельяновиче.

Сын бывшего председателя колхоза «Таежный хлебороб» Емельяна Ивановича, он рано познал труд. Родители на колхозной работе, дети должны были тянуть воз домашних дел. Отец был очень строг, и наказывал ремнем, не слушая оправданий, если что-то оказывалось не сделанным. Кроме этого мальчишкой Владимир таскал на сенокосе волокуши, подвозил мешки с зерном на поля, пас коней, и многое другое умел и делал деревенский паренек. Как все дети, во время войны помогал взрослым полоть поля, возить корма на ферму. Отслужив в рядах Советской Армии, Владимир Емельянович вернулся в родную деревню Ермаковка, чтобы растить хлеба. Трудолюбивый, активный и инициативный труженик был рано принят в ряды коммунистов. На партийных и колхозных собраниях он не отсиживался, а всегда принимал участие в обсуждении многих хозяйственных вопросов. Его озабоченность делами колхоза была замечена руководством колхоза, и Владимир Емельянович был назначен бригадиром бригады № 1, (Ермаковка). Человек дела, он вечерами просчитывал, прорабатывал завтрашний день, кого, куда направить на работу, а утром - проходя улицу пешком, «заказывал» колхозникам объем работы на весь световой день. Вечерами он обязательно принимал сделанную работу, составлял наряды,

начислял трудодни. И так изо дня в день. Молодой симпатичный парень, талантливый гармонист, Владимир Емельянович полюбил и увлек девушку Женю из деревни Пушкино, сыграли свадьбу. Хорошая пара получилась, красивая, любящая и хозяйственная. В семье родилось 4 детей: Галина, Володя, Анатолий и Сергей. Владимир Емельянович работал бригадиром до отъезда семьи из деревни в Долгий Мост. С бригадира спрашивало руководство хозяйством и партком за весновспашку, за качественное проведение посевной, за заготовку кормов и в нужном количестве, за привесы скота, за тепло в школе, клубе и медпункте, за жилье для специалистов и за многие другие жизненные вопросы деревни и ее жителей. Из всех трудных ситуаций бригадир Васильев Владимир Емельянович находил удачный выход. На встрече жителей в 1995 году бывший бригадир деревни положительно отзывался о своих колхозниках, сожалел, что все теперь живут в разных местах и очень редко встречаются. Владимиру Емельяновичу очень хотелось вернуть на родную землю трудолюбивых своих односельчан, чтобы ожила родина, а к земле пришли настоящие хозяева.

Однако, вернемся назад на несколько десятилетий и проследим ход истории маленькой деревни. С чьей – то легкой руки поселение называлось Хандальский Волок или просто Хандальск. Даже в описании приходов Енисейской Епархии, выпуск 1, стр.47. 1917 года написано, что деревни Козулино, Хандальск, Бортниково... приписаны к Апанскому – Никольскому приходу, где могли жители венчаться, креститься, отпевать покойных, нести предпраздничную службу. Почему Ответа нет. Порассуждаем сами. Хандальск от Волок? «кандальск», кандалы. Значит, кто-то на это место прибыл в кандалах, еле дошел, «волок», ташил кандалы. И, может быть, эти кандальники были первыми, кто ступил на эту землю? Возможно, они и дали такое название своему месту обитания? Так царской России в 1907 году появилось поселение с или не так, но на карте названием Хандальский Волок. Через 10 лет, на день Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи в 1917 году на этом поселенческом участке жило 67 семей с населением в 385 человек. Из них 200 – мужского пола, 185 – женского. Согласно данной переписи 35 хозяйств не пользовались наемной силой, 5 хозяйств занимались охотничьим промыслом. Семьи имели в хозяйстве 184 головы коней, 193 коровы, из них 109 – дойные, телят до года 30 голов, 529 овец, 333 головы свиней. Было засеяно озимой рожью 107,8 десятин, пшеницей яровой и озимой – 26 десятин, другими культурами (просо, конопля, лен) засеяно 46,9 десятин, 49 – овсом. Всего под посевами занято 222,6 десятины, под покосами – 305. Одна десятина на 1/12 больше гектара. Если один гектар равен 10000 кв.м., то одна десятина равна 10833 кв.м. Представляете, потомки! Без тракторов и без машин, без сеялок и косилок, без электрических пил, без плугов, вручную с сохой и лукошком, с простой лопатой и топором столько сделали предки! Можно им посочувствовать, а можно и позавидовать их стремлениям к лучшей доле, их недюжинной силе, их желанию работать. А еще – ими надо гордиться! К 1917 году рядом с первым названием поселения появилось и другое, более короткое и звучное – Ермаковка. Видимо, князь Волконский А. В. в годы своего правления Почето – Абанским подрайоном (1905 – 1914 г.), меняя название многих других переселенческих участков поменял и «Хандальский Волок» на «Ермаковку». Два этих на более звучные, названия так и стоят рядом в старых документах Абанской волости. Поселение расположилось в 84 верстах от уездного города, от телеграфной и железнодорожной станций города Канск, в 26 верстах от волостного села Абан, от базара, в 280 верстах от пароходной пристани города Красноярск, в 16 верстах от школы и общества потребителей в деревне Бортниково (Ново Успенка). Первая мировая война 1914 года, возможно, и коснулась жителей поселения, но из потомков поселенцев никто не вспомнил как. Посчитаем, что война за Отечество и царя батюшку обошла стороной этот тихий уголок. Революция 1917 года для жителей деревни Ермаковка

тоже прошла незамечено. О том, что свергли царя, что образовано новое правительство, крестьяне узнали не скоро: газет не было, радио не было и только выезжающие на базар или по делам в волость крестьяне могли привезти эту весть. Жителей не волновали изменения в России. Они жили своей жизнью, единоличной, ни от кого не завися.

Началась гражданская война. Но и она не волновала до поры, до времени крестьян. «Нам все равно, какая будет власть - черная или белая, красная ли. Лишь бы нас не трогала», - говорили между собой мужики. И, конечно же, добровольно идти воевать никто не хотел. Но однажды в Ермаковку принесли весть о том, что в Зимнике белые живьем сожгли семью Черепанова Романа, убили 27 человек, ранили более десяти. В деревне Горкино колчаковцы убили политического ссыльного, нагайками засекли его сожительницу Алену, Хренкова Данилу в Новоуспенке повесили на березе за то, что отказался белогвардейцам отдать мясо и масло. От рук бандитов погиб Костя Сапожников, а Штукина Дмитрия они рассекли саблей. Вести приходили в Ермаковку плохие, леденящие душу. А вдруг и к нам в деревню заглянут убийцы? Как быть тогда? Только после этого и нашлись желающие защитить нажитое на новом месте. Красными партизанами стали Хомченко Артеменко Гавриил Дмитриевич, Константинович, Афанасьев Мартынович, Иванов Максим Михайлович, Иванов Роман Сазонович, Васильев Антон, что подтверждает список красных партизан из архива Абанского района. Среди названных фамилий есть и жители деревни Козулино. Как воевали деревенские партизаны, все ли остались живы? – данных нет. Хотя свидетели партизанской войны на территории Зимника рассказывают, что 22 марта 1919 года после тяжелого боя, с по численности превосходящим противником, партизаны отступили, отступление прикрыли пятеро отважных бойцов. Долго они отстреливались, задерживая белых, но погибли все от взрыва гранаты. Среди этих пятерых смелых бойцов Зимниковцы называли Григория из деревни Козулино. Фамилию партизана никто не вспомнил. Одно ясно, что земляки - партизаны воевали смело, не щадя своих жизней. Читая историю гражданской войны на территории Абанской и Долго Мостовской волостей, по воспоминаниям участников или их родственников, понимаешь, что бои были жаркие, человеческие жизни никто не щадил, погибших было много, но пофамильно их не считали. В похозяйственной книге Новоуспенского сельсовета за 1942 год против семьи Хомченко Андрея Ивановича стоит пометка «сын партизана». Может быть, Иван Константинович погиб в одном из боев с белыми бандами, и этой семье полагались какие-то пособия, льготы за отца? Ответа нет и, скорее всего, не будет из-за отсутствия свидетелей.

И еще одно событие связывает жителей деревни с гражданской войной. Из поколения в поколение передается, что в деревне белыми был зарублен красный партизан, (выходит, что в Ермаковку заезжали банды Колчака), тело которого местные жители захоронили в лесу на горке, где брали белую глину для побелки. Захоронили, как полагается хоронить христианина, и установили крест. Когда кончилась гражданская война, родственники убитого приехали, забрали тело из могилы и увезли на родину для захоронения. Шли годы, но жители, собирая ягоды или грибы вблизи горки, слышали стоны. Слышали предки, слышали их дети, а потом - и внуки. Возможно, всем казалось, а, может, и правда было такое. Не нам судить, но что говорили жители, то и ложится в историю деревни. «Пошли мы с девчонками по грибы, поводырем взяли бабу Марину, - вспоминала Смолева (Коробова) Галина Петровна. Весело идем дорогой, болтаем, рассказываем истории свои и не заметили, как пришли к грибному месту. Баба Марина говорит: «Вот и пришли, девчата». Мы остановились, пораженные тонкой тишиной в лесу. Ни ветра, ни птиц не слышно, только яркое солнце лучами пробирается сквозь макушки сосен до нас. Стоим мы минуту, две... и вдруг: «У-ух! О-ох! О-ох-ох! Звук, похожий на стон, доносился из глубины леса. И такой он был тяжелый, глухой! Вспорхнула с

ветки большая птица, видимо, сова, и пролетела над нами. От страха мы сели. Баба Марина, испугавшись за нас, спокойно заговорила: «Пойдем, внучки, дальше, грибов много я вижу впереди». И она увела нас несмышленых в другую сторону, разговором отвлекла от услышанного, помогла набрать грибов. И только идя домой, Марина Алексеевна рассказала нам историю, связанную со звуками в лесу. Не одни мы испугались, пугались раньше и взрослые люди, старались не ходить больше на это место».

Крестьянское поселение продолжало жить своей трудовой и нелегкой жизнью. Вот уже и дети первых поселенцев поженились, создали свои семьи, улетели из родительского гнезда. В семье Сидорова Афанасия Андреевича выросли дети: Прокоп, Даниил, Марк, у Анисима Андреевича — Дмитрий, Адам, Василий. У Пусенкова Василия Павловича родились и выросли Леонтий, Дмитрий, Петр, Иван, Ларион, Михаил, Мария и Николай, у Ивана Павловича - Егор, Мария и Евдокия. Братья Блиновы подарили деревне много рабочих рук. У Михаила Афанасьевича семья пополнялась мальчиками: Григорий, Яков, Федор, Кирилл, Александр, Даниил и одна девочка Марния. У Ивана Афанасьевича - Иван, Петр и Марья. Стефанькин Митрофан Дмитриевич 1874 года рождения вырастил воинов: Андрея, Прохора, Федоса, и дочь Ульяну. Дети переселенцев находили свои семейные половинки в деревне, среди своих сельчан, женились, выходили замуж. Это стало доброй традицией жителей Ермаковки на долгие годы: выбирать себе пару только в своей деревне. Поэтому и семьи получались крепкими, многодетными, дружными.

Урожаю предшествует труд, а судьбе человека - семья, подмечает народная мудрость. И действительно, незыблемой основой бытия российского крестьянства была семья, начало всех начал. Маленький участок превратился в большую деревню с одной улицей в два километра длиной, по сторонам которой разместились крепкие жилые дома, за которыми приютились надворные постройки, хлевы, амбары, загоны. Далее раскинулись огороды размером в гектар. В конце огорода у каждого крепкого хозяина располагалось гумно для просушки снопов и их обработки. Тут же была построена и баня по — черному. Но баня строилась, как общая, на несколько семей одна.

Топили баню не часто, хорошо, если раз в неделю, а в основном - в две недели раз, по очереди. Баню топили редко не потому, что люди не любили чистоту, а из-за занятости, а хорошо натопить баню, значит много надо потратить драгоценного времени. Каменка в бане была сложена из большого количества камней, на которых устанавливали большой котел с водой или же напротив устанавливали бочку с водой, нагревали которую от трубы, идущей от каменки. Каменку топили долго, дым выходил через дверь и окошко, оседал на стенах. Вот вода согрелась в бочке, дров в топку не подбрасывают больше и баню закрывают. Истопник сметает сажу со стен, протирает скамейки, полок и запаривает веник. Без пара баня не баня. Любили попариться старики, приучали и молодых. На голове шапка, на руках рукавицы и хлещут себя березовым веником, что есть мочи, приговаривая при этом: «Пар выгоняет всякие хвори. А какой массаж тела!» Вспоминала Светлана Степановна. «Братья моей мамы очень любили париться. Брали с собой шапки меховые, рукавицы и миску кислой капусты. Это сегодня парятся с пивом, а раньше - с капусточкой. Напарятся хорошенько и бегут в предбанник есть капусту с ягодками клюквы. Ух, какая прелесь! Парились несколько часов подряд. Из бани в мужчины приходили бодрые, здоровые, веселые». Но баня была не только местом наведения чистоты, но и местом общения. Сколько всего было оговорено, решено и посужено, знают только прокопченные банные стены. «Правда ли, Кирилловна, что, вступив в колхоз, мы станем спать все вместе? И вступаете ли вы в этот самый непонятный колхоз?» – спрашивала Сидорову Ксению Кирилловну Стефанькина Наталья Андреевна. «Не знаю, милая, не знаю, уж очень боязно отдать все нажитое добро дяде», - отвечала крестьянка. Вопрос о колхозе сильно волновал

всех, и его обсуждали везде, где собирались поселенцы. «Да, конь не свой, вот и гонит его не жалеючи Павел Нестерович»,- вздыхая, говорил Иван Павлович своему брату. «Видишь, я прав, что не вступил в этот колхоз. Что может дать вам хорошего такое объединение?» Через несколько лет у жителей уже другие заботы и интересы, но их так же, как и раньше, решают у колодца, на завалинке, в бане. «Что, Андрей Митрофанович, мальчишки снова потрясли твои корчаги? Ну, сорванцы! - сочувственно интересовался у ветерана Емельян Иванович. Надо жаловаться родителям. Ты же знаешь, чьи это дети». «Знаю, знаю, гонял недавно сам их оглоблей. Жагорины, Козыревы, Кирилловы сыновья. Родители хорошие, а ребята озорные, что и делать не соображу», - ответил старик Стефанькин, поддавая пару.

Мыла не было, а уж о порошках и не слышали крестьяне. Чтобы помыться или постирать белье, хозяйка золу заливала водой и ставила в чугуне на день в русскую печь, чтобы получить щелок. Вода от золы становилась мягкой, мыльной и легко смывала грязь. Такой водой – щелоком разбавляли горячую воду и мылись в бане или же стирали белье.

Семья крестьян должна была работать и работать, не покладая рук, чтобы больше посеять и во время собрать урожай, затем выращенное до единого колоска и зернышка прибрать, пустить в дело. Семьи жили натуральным хозяйством огородом да скотиной, лесом да пашней. Выходных не было, отгулов не было. Рождались в труде и умирали на работе. Советская власть в жизни крестьян деревни Ермаковка изменений не принесла, хотя кое-какие права дала. В первых выборах 26 марта 1924 года принимали участие все жители. И они не только голосовали, а даже выдвигали своих представителей в Новоуспенский районный Совет Абанской волости. Депутатами в результате голосования стали:

Блинов Иван Афанасьевич,

44 года, бедняк, беспартийный, хлебопашец, образование - домашнее, то есть он мог расписаться и считать.

Афанасьев Никандр Мартынович,

38 лет, бедняк, беспартийный, хлебопашец, образование – домашнее.

Наверное, это были уважаемые люди деревни, к их мнению прислушивались, с ними советовались. И, будучи депутатами, эти главы семейств могли «управлять» жизнью деревни, исходя из решений сессии. С 1927 года по решению съезда партии началась коллективизация сельского хозяйства. Не спешили крестьяне в непонятный для них колхоз. А главное, в общий двор надо свезти свое, потом нажитое добро. А дальше что? Как жить семье без хозяйства, без инвентаря? Кто будет беречь свезенное в амбар имущество крестьян? Кто и как станет кормить скот?

Нерешительность крестьян затягивала создание колхоза. И только в 1934 году самые беднейшие крестьяне организовали колхоз имени Молотова, председателем Шендель Терентия, мужа Хомченко Анастасии Андреевны, отца двух избрали дочерей Марии и Валентины. Счетоводом избрали Сумина Михаила колхоза Акимовича. «Были объединены земли, скот, птица, сельхозинвентарь, что имелся у семей. Получилось объединение бедняков, у которых практически ничего не было. Однако работали все сообща много, хотя результатов особых сразу не было. Воодушевляло и успокаивало лишь то, что вместе веселее работать, вместе трудности», - вспоминала рассказы своей матери Марины Алексеевны Коробова (Сидорова) Т. М. «...Но уже в первую пятидневку апреля 1935 года, писала газета «За большевистские темпы» №19 от 5 апреля 1935 года, в колхоз имени Молотова вступило еще 4 хозяйства. Новый колхоз энергично принялся за работу подготовке К весеннему севу». Семьи зажиточных приглядывались, прислушивались, вдумывались, как поступить, чтобы не пострадать.

В октябре 1934 года вышло постановление Президиума Абанского райисполкома о выполнении плана зернопоставок колхозами и единоличными хозяйствами. За срыв

поставок и нарушения сроков сдачи зерна строго наказывались председатели колхозов и единоличники. Многие хозяйства — единоличники признавались крепкими и до них доводились задания по сдаче зерна, мяса, пеньки, волокна. За невыполнение обязательств налагался штраф от 250 до 300 рублей, который нужно было уплатить в срок три дня, но если семья и выплачивала штраф, то продукты тоже вынуждена была сдать. За невыполнение - раскулачивание и ссылка. Из Постановления хлебной тройки от 30 сентября 1934 года по Новоуспенскому сельскому Совету. «Постановили:

1. Привлечь по статье 61 УК следующих твердосдатчиков.

Иванова Константина

при плане сдачи зерна 27,14ц. сдавшего 13,68ц.

Кириллова Якова

при плане сдачи 42,71ц. сдавшего 25,34ц. зерна.

Пусенкова Ивана

при плане сдачи 48,9ц. сдавшего 27,6ц. зерна.

2. Оштрафовать на сумму 360 рублей.

Сумина Якова

при плане сдачи зерна 22,13ц. сдавшего 2,92ц.

Васильева Василия

при плане сдачи зерна 11,16ц. сдавшего 0,76ц.»

(Архив Абанского райисполкома)

Это было беззаконие, беспредел местных царьков, «комбюрократов». Нередко они «кулаков» разоряли полностью, ссылали и расстреливали. А ведь бесштанных каждый человек хотел жить, как можно лучше, богаче, на что тратил все свои силы. Вот что вспоминает Александр Фокич Пусенков, житель Ермаковки, которому в 1934 году было 8 лет. «В семье было 9 душ, родители работали от зари до зари. Хоть и ходили все в холщевых рубахах и лаптях, в доме был относительный достаток. В хозяйстве были коровы, лошади, овцы, свиньи и конная молотилка, ставшая причиной семейной трагедии. Есть молотилка, значит, живет семья крепко, сдает молотилку в аренду за зерно или наемную силу. Но наемного труда не было: спешил хозяйство держали пятеро братьев. Отец не колхоз, Сельсоветчики объявили его кулаком, подогнали подводы и забрали все, что было в семье и хозяйстве. Оставили семью ни с чем. Сколько было горя и слез?!» Да, так это было. Раскулачивание шло по всей стране, не обошло и маленькую таежную деревеньку. Кулаками посчитали семью Пусенкова Фоки Павловича, не смотря на то, что свое «состояние» семья наживала своим трудом, работая в поте лица. Крепкие единоличники должны были отбывать (выполнять) трудовую повинность в виде строительных работ на определенный срок. Пусенков Иван Павлович со своим конем и телегой принимал участие в строительстве Абанской школы № 4, что подтверждает справка от 15 августа 1936 года. Отработал он повинность в количестве 146 часов.

А колхоз имени Молотова потихоньку, курьими шажками двигался принимал новых членов, расширял скотные дворы, сеял зерновые, пахал землю, растил и убирал хлеб, с трудом, но выполнял планы по сдаче мяса, молока, зерна, яиц государству. В августе 1937 года в Ермаковке был организован промколхоз имени Чапаева, председателем которого был назначен Концевой, а в 1938 году – Горшков Даниил Макарович 1892 года рождения, ранее работавший в этом хозяйстве завхозом, счетоводом назначили Костусева Петра Анисимовича 1907 года рождения. Если колхозы занимались хлебопашеством, то промколхоз, кроме сельхозработ, добычей живицы, основного сырья для производства стратегического вещества был канифоли. Организован промколхоз на базе единоличных хозяйств, охотничьим промыслом, и подчинялся Канскому РМС, занимающихся находилась в Долгом Мосту. Огородников Петр Васильевич был прислан в деревню инструктором от Канского химлесхоза. Он организовал работу нового хозяйства и

строго следил за выполнением плана добычи живицы. К работе были привлечены не только местные жители, но и прибывшие по оргнабору из разных мест страны. Украинцы, литовцы, белорусы, эстонцы – люди разных национальностей приехали в таежную деревню, чтобы заработать на жизнь. Обещали платить хорошие деньги. Но труд был очень тяжелым и не всегда удавалось работнику выполнить план, чтобы получить хорошую зарплату. Не один километр обходил за день вздымщик, чтобы подрезать нужное количество сосен. Подрезать сосну надо было резцом на длинной палке на высоте двух - трех метров. Сборщики живицы должны были во время собрать из воронок смолу и ведрами перенести в бочки, что устанавливались в определенном месте. А это – и тяжело, и зачастую - далеко. Не каждый рабочий имел крепкую выносливость и хорошую физическую подготовку. Первые годы план добычи живицы не выполнялся: не было у рабочих сноровки, а председатель оставался виноватым. Руководство химлесхоза снимало с должности одного, считая преступником, назначало другого, а сдвигов больших не было. Горшкова сменяет Парамончик Роман Семенович 1910 года рождения, затем Тиханов Николай Тиханович 1913 года, который был призван на фронт в 1943 году, а осенью 1945 года хозяйство принял Синичкин Яков Ананьевич 1911 года рождения, вернувшись с фронта. В 1947 году промколхоз принял Шендель Терентий. Из протокола №1 заседания исполкома Долго Мостовского райсовета от 26 января 1948 года. «Докладывает председатель промколхоза имени Чапаева Шендель о готовности хозяйства к весеннему севу. Промколхоз к севу не готов, сельхозинвентарь не отремонтирован, семян не хватает». Решение строгое и безоговорочное. «Обязать председателя промколхоза имени Чапаева Шендель Терентия закончить ремонт сельхозинвентаря до 20 февраля 1948года. Сев провести в оптимальные сроки и с высоким качеством». А следующий протокол исполкома Долго Мостовского райсовета за № 12 от 8 июля 1955 года рассказывает о состоянии дел по добыче живицы. «Промколхоз имени Чапаева выполнил план добычи живицы на 86,3%, смолы – на 76,8%, по изготовлению бочек на 82%, заготовка осмола на 45,4%. В результате, по валовой продукции в оптовых ценах промколхоз недовыполнил план на 17,5%. Причина невыполнения – неудовлетворительная организация труда, отсутствие плановой расстановки сил, плохая дисциплина, что сказалось на производительности труда. Расход заработной платы в 1954 году возрос на 45 копеек, а в 1955 году на 56 копеек. Решение: предупредить председателя промколхоза имени Чапаева тов. Ващенко вплоть до увольнения».

Наказывались строго и рабочие, которые по неопытности или по нежеланию не выполняли задания по сбору живицы. На год тюремного заключения были осуждены Афанасьев Дмитрий Данилович, Стефанькин Ефрем Герасимович, Костусев Дмитрий Анисимович, Синичкин Тихон Ананьевич. Правда, осуждены они были в разные годы, и каждый отбывал свой срок наказания. Рабочий химлесхоза - вздымщик Афанасьев Даниил Михайлович утащил домой новую бочку, предназначенную для живицы. Пропажу обнаружили, похитителя вычислили и наказали пятью годами тюремного заключения. Очень дорогой оказалась бочка. В Денисовской тюрьме так и умер Даниил Михайлович. Не очень горевали родные о нем. Слишком нехорошим человеком был он не только в деревне, но и в семье. Принадлежал он к семье Блиновых, сын Михаила, но от своей фамилии почему-то отказался, заявив при этом: «Надоели мне эти «блины»! Фамилию взял по имени деда Афанасия -Афанасьев. Так и пошли в жизнь его дети и внуки с фамилией Афанасьевы. Про деда со странностями они если и вспоминают, то без горечи. О маме и бабушке Марии Ивановне, жене Даниила Михайловича, дети и внуки помнят, как о великой труженице. Дома или в колхозе на любой работе она старалась быть первой и делала ее качественно.

В начале своего рождения в промколхозе силами рабочих были построены баня, конюховка, столярная мастерская по производству бочек, магазин, общежитие,

склады для хранения живицы и несколько жилых домов. Даже во время войны промколхоз продолжал жить и работать, давая стране нужное вещество. Но время шло, живица на отведенных участках выработалась. На очередном заседании исполкома Долго Мостовского райсовета рассматривается вопрос об объединении промартелей имени Чапаева и имени Стаханова. В отдельности артели стали маломощны, планы партии и правительства выполнять не могут. Решением исполкома стало объединение двух хозяйств в одно, имени Чапаева, с центром на участке Капкара. Все движимое и недвижимое имущество руководство Долго Мостовским леспромхозом приказало вывезти, что и было сделано. Так в конце 1955 года в деревне Ермаковка перестал существовать промколхоз. Рабочие - местные жители вступили в колхоз «Таежный хлебороб», приезжие – уехали, хотя не все. Некоторые нашли себе пару и создали семьи, родили детей, будущих тружеников земли Промартель (промколхоз) просуществовала на Ермаковской земле 18 Ермаковской. лет. Конечно же, за этот срок стране было дано сотни тонн живицы, такой нужной для производства канифоли.

Вернемся снова к колхозу имени Молотова. На начало 1940 года в деревне Ермаковка насчитывалось 81 хозяйство, с населением в 586 человек. Финансовое состояние колхоза было слабоватым, но уже чувствовались перемены в лучшую сторону. Сорок одна семья стала частью коллективного хозяйства. Колхозники строили животноводческие помещения для крупного рогатого скота, для овец, свиней и для кур, заготавливали летом корма, выращивали зерновые и картофель, а осенью старались во время убрать урожай. Конюх Гончаров Иван Тимофеевич бережно заботился о своих подопечных. Кони являлись основной тягловой силой в деревне. На них возили зерно на поля, воду, корма для общественного скота, кони таскали косилки по полю во время уборочной страды, на них пахали, конные обозы с зерном шли глубокой осенью до Канского зерноприемного пункта. Сдача хлеба государству была обязательной, в срок и по плану. Поэтому и отношение к коням было особое. Кормов коням зимой давали столько, что объедки вывозили коровам. Летом конюх пас коней ночами, чтобы днем могли работать, следил за упряжью, чтобы не натирала спину и бока рабочей лошади, ремонтировал ее. Ни на час не останавливалась работа в колхозной кузнице. Кузнец Данилов Карп Григорьевич серьезно готовил к посевной плуги и бороны, телеги и другой сельхозинвентарь. Он же ковал лошадей. И когда в 1938 году проходил проверочный осмотр лошадей, то грубых нарушений по уходу за тягловой силой – лошадьми комиссией из района не было отмечено. При Долго Мостовской МТС прошел курсы трактористов Магеров Макар Иванович 1906 года рождения, и сел за руль трактора – колесника, который 1939 году. «Чудо двигалось по улице, а за рулем свой поступил в колхоз в деревенский житель и умело управляет им. А когда трактор вспахал поле в три гектара за день, что конем выполнялось за 5 – 6 дней, удивлению и радости колхозников не было конца, вспоминала Сидорова Марина Алексеевна. облегчение крестьянину!» Хотя ручной труд в деревне был основным, и долгие годы преобладал над механизацией. Урожайность зерновых в 1940 году составляла 12,6 центнеров с гектара, при чем озимая пшеница давала 10,5ц\га, а яровая – 11,5ц\га. Колхозники вручную косили траву и гребли сено, в уборочную косами с гребцами и серпами жали хлеба, вязали снопы, а при обмолоте - вручную подавали в барабан молотилки. «Но как бы трудно не было, как бы не уставали, колхозницы шли на работу и с работы с песней. Весело и дружно делали общее дело», - говорила Пусенкова Н.М., вспоминая рассказы матери.

Построили колхозники и водяную мельницу на озере, в котором была очень ледяная вода. В этом озере никто, и ни когда не купался, даже гуси хозяйские и те обходили его стороной. Старики пугали детей тем, что в озере этом водятся черти и лезть в воду не следует. Мельница деревенская верой и правдой служила всем жителям и колхозу. Мельником на водяной мельнице долгое время работал

Стефанькин Герасим Дмитриевич, 1876 года рождения. На мельницу районом накладывался гарцевой сбор, выполнение которого строго контролировалось. Колхоз должен был сдавать району ежегодно с мельницы около 258 центнеров зерновых культур, куда входила пшеница, рожь, овес, просо. Для колхоза этот сбор был кабальным, но выполнение обязательным, как обязательными были государственные поставки мяса, молока, шерсти, яиц, масла, шкур свиней и КРС. Заработная плата в колхозе начислялась трудоднями, которые только глубокой осенью, когда хлеб весь был убран с полей, когда был выполнен план сдачи зерна государству, отоваривались зерном.

Немного о трудоднях. Человеку сегодняшнего дня не понятно само слово и его значение. Трудодень - это величина или единица, оценивающая труд колхозника, квалификацию работника, сложность дела и его трудоемкость. Чем сложнее труд, тем большее количество трудодней начислялось колхознику. Между собою колхозники говорили, что работают за палочки. Дело в том, что действительно в конце рабочего дня бригадир ставил против фамилии труженика палочку или две. В конце месяца подсчитывалось количество этих палочек – трудодней и записывалось в бюллетень. Оплату по трудодням устанавливало правление колхоза, исходя из доходов хозяйства и Устава сельхозартели. В 1954 году в колхозе «Таежный хлебороб» выплата на трудодень составляла 1 рубль, 40 копеек плюс два килограмма зерна. Колхозник мог полученное зерно своему личному скоту или же продать. Но в основном зерно шло на корм своему скоту. В каждом дворе были по корове, 2-3 свиньи, 4 овцы и десяток кур. Год хозяева кормили, лелеяли свою скотину, чтобы осенью продать мясом на базаре и приобрести обновы членам семьи. Других доходов не было, кроме как со своего подворья. Но и такая жизнь казалась крестьянам неплохой. Все верили, что на следующий год сработают лучше, получат больше хлеба, а значит, доход семьи увеличится.

Но планам простых крестьян не суждено было сбыться: началась Великая Отечественная война. Посыльный Новоуспенского сельсовета привез эту страшную весть с повестками многим мужчинам явиться в Абанский райвоенкомат. И пошли в первые месяцы 1941 года один за другим молодые парни, женатые мужчины и отцы семейств защищать свое право сеять хлеб, растить детей, защищать отцов и матерей, защищать Родину. Всего Ермаковка отправила на поле битвы 79 сыновей. Деревню покинули самые сильные, здоровые, трудоспособные колхозники, оставив уборку хлебов, заготовку кормов, работы в животноводстве на слабые женские плечи, на маленькие детские руки подростков и седых стариков.

И они не подвели. Урожай на площади в 300 гектаров убрали, хлеб обмолотили, сдали государству, выкопали картофель и сохранили поголовье скота. Так уж повелось, что русский человек в горькие минуты умеет собраться с силами и выстоять. «Было очень тяжело, - вспоминала Юдова (Васильева) Екатерина Сергеевна. На работу выходили очень рано, а возвращались поздним вечером, чтобы больше сделать. Мы понимали, что на фронте тяжелее, фронту нужны продукты питания, хлеб, одежда, поэтому, забыв о себе, ежедневно работали на полях и ферме колхоза. Дома оставались одни ребятишки, которых некогда было маме покормить, приласкать, даже просто некогда было с ними поговорить. Домой приходили настолько уставшие, что иногда поесть не было сил». Как и всем колхозникам в районе труженикам Ермаковки давали по 300 граммов хлеба черного, колючего. Вспоминала Надежда Марковна. «В зерно ржи при обмолоте снопов попали семена жабрея, эту смесь вместе с зерном ржи смололи. Поев хлеба из такой муки, труженицы почувствовали слабость в ногах и не могли идти. Мы свою маму с поля привозили на тележке: упала и не могла встать». Подобных случаев было много. В муку специально добавляли сухой клевер, березовые сережки для увеличения количества булок. О качестве не думали. Спасала картошка, ее ели печеной, вареной, в похлебке. Но и картошка не всегда урождалась. Если в собственном

дворе была корова, то дети хоть иногда пили молочко, а маме приходилось лишь изредка, да и то пополам с водой. Мамы впервую очередь кормили детей, чтобы выжили. Рассказывал бывший житель Ермаковки Данилов Владимир Фомич. «Хлеба в доме не хватало. Семья большая, только работников мало, а есть все хотят. Убежал я по весне из дому и весь день прокатался на прицепе у молодого тракториста Стефанькина Степана. Степан за несколько недель научился вождению трактора в Долго Мостовской МТС и стал работать на нем. Вечером он меня угостил краюхой хлеба. Я ел его с большим удовольствием. Пусть он был черный, колючий, но это был хлеб, его вкус я ощущаю и сегодня. Дома не ругали меня: кушать я у мамы не попросил, только на печку залез и уснул. Помню, как моя добрая мама плакала оттого, что не чем было накормить детей, а они бледненькие и худенькие просили хлеба». Еще с вечера Ефросинья знала, что утром не чем кормить детей. Муки серой с отрубями пополам полстакана, картошка кончилась, капусты нет, корова в запуске. Переживания всю ночь не давали покоя, сна не было. Чуть забрезжил рассвет, женщина – хозяйка встала, затопила печь и пошла в хлев, где положила соломку корове, вылила в корыто приготовленную с вечера еду свиньям. Ефросинья все делала привычно, машинально, а в голове крутился один вопрос, и не давал покоя: «Чем кормить детей?» Не зная зачем, женщина зашла в огород, осмотрелась и ахнула от радости. В нескольких местах на еще непаханой земле зеленела крапива, и горделиво стоял осот. «Вот мое спасение! Теперь-то я накормлю своих птенцов». Ефросинья аккуратно и бережно сорвала крапиву, осот и заспешила в дом. Радость заполнила ее сердце, она легко и быстро принялась за приготовление завтрака. Вскипятив воду, она опустила в горшок мелко порезанную зелень и поставила в печь. Две ложки муки, развела стаканом воды и, как только закипело варево в печи, вытащила горшок, помешивая, влила в него жиденькую болтушку. Посолила, размешала и снова в печь для упревания. Вот уже и дети встали с постелей, запросили кушать. Разливая в миски детям новое блюдо, Ефросинья радовалась, что теперь не умрут они с голоду: крапива, осот, мокрица пошли в рост и в большом количестве. А дети ели негустую похлебку, нахваливая, и просили добавку. Даже годовалый Ванечка старался больше похлебки зачерпнуть ложкой. «Ешьте, деточки, ешьте досыта. Крапивы много, дотянем до картошки и капусты», - говорила мама, подливая детям в миски похлебку. Ефросинья глядела на бледных и худых своих ребят, уплетающих варево, а по щекам бежали и бежали соленые слезы. Не зря же, вспоминая военное время, ветераны – труженицы говорили, что от смерти в деревне многих спасли крапива, осот, клевер, саранки, березовые сережки.

Многие женщины не выдерживали недоедания и шли на воровство. Осенью, когда молотили снопы, женщины тайком прятали под одежду необмолоченные колоски, а иногда и горсточку зерна, чтобы дома из зерна сварить хотя бы суп. Некоторые собирали по полю оставшиеся колосья и тоже несли домой. Добром это для некоторых крестьянок не кончилось. Кто-то донес вышестоящему начальству, и женщин наказали. Сушинская Анна Егоровна, мать четверых детей, была осуждена на пять лет, а Блинова Федосья Кирилловна была наказана на восемь лет тюремного заключения, которые она отбыла от звонка до звонка. Да, было очень тяжелое время. С тружениц спрашивали за выполнение планов, наказывали за малейшие промахи, и никто никогда не спросил об их здоровье, о детях, и, уж, тем более не простил за проступок.

«Кони из-за недокорма слабели и падали на ноги, - вспоминала Коробова (Сидорова) Татьяна Марковна. Надо пахать землю, сеять зерновые, а коней нет. Тогда бригадир отправил в поле женщин и детей, кто мог держать лопату в руках, копать землю, и они копали весь световой день. Поле в один гектар вскопали. Копали несколько дней подряд. Сеяли, как в старые времена, держа в руках лукошко, и правой рукой рассыпали зерно по сторонам и впереди. Свои собственные огороды пахали женщины на себе. Человек восемь впрягались и тащили плуг, обессилив,

падали на пашню, плакали, проклинали зачинщиков войны, по вине которых все мужики ушли на фронт. Поплакав, женщины вставали, впрягались и снова тащили плуг. Бывало, с песней пахали, и казалось, что было легче. Изо дня в день на себе пахали, пока все солдатки - колхозницы не засадили свои огороды картошкой». Не было коней, на тележках возили зерно с полей. «На бычке я возил дрова из лесу зимой», - говорил Данилов В.Ф. «Привезу, сброшу и замерзший бегу в дом. Помню теплые и ласковые мамины руки, которыми она отогревала мои уши и щеки».

«Все было: и холодно, и голодно, и тяжело, и страшно, - рассказывала своим внукам о жизни во время войны Марина Алексеевна Сидорова. Как-то поздней осенью молотили шестеро нас колхозниц на заимке снопы. Стемнело, но хотелось закончить работу, оставалось совсем немного снопов. Вдруг вдали, в лесочке я заметила огоньки, много их было. «Девки, смотрите, кто-то специально нам решил подсветить, помочь. Не иначе, женихи идут на помощь». А огоньки все ближе и ближе. И вдруг – вой. «Бабы, - кричу я, - это же волки! Куда деваться? Бежим к Работницы, побросав снопы, вилы, кинулись бежать. избушке, может, успеем!» Избушка находилась метрах в трехстах, но попробуй добежать, когда страх сковал ноги, руки, спину. Помогали друг дружке, ухватившись за руки. И только мы успели закрыть за собой дверь, как вой послышался за стеной нашего убежища. Теперь уже, чуя добычу, волки выли в десяток голосов. Страх охватил нас на столько, что мы растерялись. «Что делать?» Под полом имелась яма, и мы попрыгали все в нее. Прижались друг к дружке, трясемся, плачем, молим Бога спасти нас, чтобы не осиротить детей. Просидели в яме до утра, а волки, воя, ходили вокруг избушки, царапали дверь, пытаясь попасть вовнутрь. Взошло солнце, начался день, убежали в лес. Мы же, осторожно осматриваясь, вышли из своего убежища и потопали домой, постоянно оглядываясь: а вдруг звери притаились недалеко. Дома нас ждали дети, которые хотели есть. Больше мы до темноты в лесу не работали».

Конечно, внукам этот рассказ может показаться сказкой, но эта страшная сказка была явью колхозниц, и она не остановила работу, а только заставила женщин быть предусмотрительней. Дети десяти, тринадцати лет помогали взрослым тянуть воз военных забот. Вспоминала Надежда Марковна. «Недоедали, хлеба не было, а есть очень хотелось. Собрал нас девчонок председатель и попросил прополоть зерновые на поле за деревней. 3a работу обещал по кусочку хлеба дать. Синичкина Анастасия, Магерова Мария, Блинникова Мария, Васильева Татьяна, Васильева Ольга и я охотно согласились, и пошли горделиво на работу. Целый день, не разгибаясь, вырывали мы осот, пырей, васильки, молочай, освобождая пшеничку от сорняков. Солнце ярко светило и жгло нам спины. Устали очень, но кусочек обещанного хлеба манил, заставлял прополоть все поле. И мы старались из всех сил. К вечеру вдруг налетел ветер, пробежался по верхушкам деревьев, погладил веточки кустарников и нежно наклонил к земле пшеничку. Наши загорелые руки и ноги почувствовали ласковое прикосновение ветра. Несколько минут ветер баловал нас своим легким дуновением. Но потом он стал дуть все сильнее и напористее. На небе появилась черная тучка. «Ой, девочки, наверное, дождик будет!» - закричала Настя. «Мы должны прополоть все поле сегодня. Работаем, подруги!» - скомандовала Мария. И мы заспешили. Теперь нам было не до разговоров. Одна задача - закончить прополку. Не успели мы маленькую толику дополоть, как пошел теплый, щедрый дождь. Он смочил наши волосы, платья, по лицу побежал черными ручейками. Наши ноги «обулись» в грязь, как в сапоги. Однако, это ничуть не мешало нам быть счастливыми и довольными. Поле мы все пропололи. Весело смеясь, мы пришли в деревню, подошли к амбару, где кладовщиком работал Гончаров Никифор Сидорович. За прополку всего поля в два гектара Никифор Сидорович выдал нам по 300-граммовому куску хлеба. Колючий, черный хлебушек показался нам самым вкусным и дорогим подарком за сделанную работу».

На фронте шли бои за каждый дом, за каждый кустик, клочок родной земли.

Бойцы слали письма родным, заметки в газету с просьбой помочь им одолеть врага. Такая заметка – просьба была опубликована в газете «Красное знамя» 1 мая 1944 года от бывшего председателя колхоза имени Чапаева Новоуспенского сельского Совета Николая Тиханова. «Товарищи колхозники и колхозницы! Недалек тот день, когда Красная Армия при поддержке нашего тыла полностью освободит нашу Родину от озверелого врага. Вам, дорогие земляки, предстоит большая работа – третью посевную в военное время провести образцово и в срок. Я, как бывший ваш работник, беру на себя обязательство с большей ненавистью громить самоходной артиллерией врага. Я должен отомстить за угнанных на каторгу наших сестер и Чтобы издевательства над ними. помочь мне выполнить обязательства, вы должны лучше и быстрее посеять хлеб, хорошо ухаживать за посевами. В таком контакте мы быстрее завоюем нашу победу». А оказалось так, что колхоз в этот год даже зерна семенного не имел в достатке. На сессии Новоуспенского сельского Совета было решено начать сев, а недостающие семена занять у колхозов – соседей. Зерно пшеницы в количестве 30 центнеров выделил колхоз имени Молотова, село Долгий Мост. Но тут опять возникла проблема: не на чем привезти зерно. Выручили женская смекалка и ответственность. Собрав по деревне двухколесные тележки, Сидорова Марина Алексеевна, Данилова Варвара Дмитриевна. Ефимова Наталья Игнатьевна, Стефанькина Татьяна Петровна, Сушинская Екатерина Демьяновна, Магерова Фекла Прокоповна, Афанасьева Мария Ивановна, Стефанькина Марфа Лазаревна двинули в путь. Трудно сейчас сказать, как долго они шли, путь неблизкий – 20 километров, как грузили мешки с зерном, как везли груженые тележки, но семенную пшеницу эти женщины – труженицы Это ли не подвиг? Подвиг, да еще какой! Женщины – привезли в деревню. труженицы в годы войны вырабатывали до 400 трудодней, а дети – подростки - до 100, трудоспособные мужчины - до 500 трудодней.

Газета «Красное знамя» в мае 1944 года писала, что труженики Абанского района подписались на Третий Государственный Военный заем на 1 миллион 450 тысяч рублей, а колхозы района на 1 миллион 20 тысяч». Среди подписавшихся колхозов района был и колхоз имени Молотова, деревня Ермаковка, и его крестьяне. Колхозники понимали, что без их помощи и моральной поддержки фронту не выстоять, поэтому, не считаясь ни с чем, работали на Победу. В словах песни святая правда жизни крестьянок в военное время.

«...Чуть свет под окном бригадир. Стучит: «Выходи на работу!» Одежда протерлась до дыр. В костях и на сердце ломота. С утра мы носили снопы, а ночью овес молотили. А на заре поутру спать мы в солому ложились. Заменушки не было нам. Штурвал на комбайне держали.

Ну, как тяжело было нам, а Родину мы отстояли...»

За труд в годы войны 1941 – 1945 труженики тыла деревни Ермаковка и Козулино были награждены медалью «За доблестный труд». Вот их имена.

Аношкина Домна Демьяновна, Стефанькина Татьяна Петровна, Магерова Фекла Прокоповна, Данилова Варвара Дмитриевна, Данилова Зинаида Филипповна, Аношко Мария Яковлевна, Желамский Павел Павлович, Желамская Вера Павловна, Ефимова Анастасия Игнатьевна, Стефанькина Ирина Андреевна, Голубев Михаил Яковлевич, Белясова Евгения Павловна, Сушинская Екатерина Демьяновна, Прохоренко Анастасия Трифоновна, Сушинская Евгения Яковлевна, Данилова Анна Парамоновна, Кирилова Анна Афанасьевна, Блинова Дарья Ивановна, Сидорова Марина Алексеевна, Ефимова Наталья Игнатьевна, Данилов Василий Фомич, Стефанькина Марфа Лазаревна, Блинова Мария Евдокимовна, Матвеева Екатерина Михайловна, Матвеева Марфа Михайловна, Афанасьева Мария Ивановна. Сумин Владимир Михайлович, Елизарова Варвара Егоровна, Соловьева Мария Архиповна, Сидоров Фадей Ананьевич, Стефаненко Евдокия, Васильев Емельян Иванович. Рысев Георгий Петрович,

Михальченко Иван Александрович, Соловьева Мария Петровна, Васильева Мария Федоровна, Стефаненко Николай Александрович, Алеснова Пелагея Степановна,

И пусть потомки знают, что в большой Победе Советского Союза над фашистской Германией есть частица победы каждого из вышеназванных тружеников, победа над собой, над трудностями, над всеми планами и обязательствами перед страной. Тыл работал, давая фронту продукты питания, одежду и моральную поддержку. «У нас все хорошо, дети здоровы и сыты». И, читая такие послания, солдат верил им и спокойно шел в атаку за своих детей и семью.

Но вот в деревню стали приходить похоронки, иногда они шли одна за другой. Суровые и холодные слова сообщали: «Ваш сын (муж)... погиб (пропал без вести)...» Сколько горя и слез выпало на долю простых тружениц!? Не измерить ничем и не взвесить. Уж больше никогда они не увидят своих родных и единственных, не поговорят, как раньше, не пройдутся вдоль деревни в праздник, не пойдут в поля, на покос.

«Его зарыли в шар земной,
А был лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему, как мавзолей, земля На миллион веков,
И млечные пути пылят
Вокруг него с боков.
Давным - давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей». (С. Орлов)

- 1. Андреев Терентий Николаевич 1911 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в декабре 1943 года.
- 2. Аношкин Алексей Яковлевич 1920 года рождения, призван в Армию в 1940 году, рядовой, пропал без вести.
- 3. Аношкин Борис Яковлевич 1921 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести.
- 4. Адиконков Иван Артемьевич 1912 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в 1944 году.
- 5. Адиконков Сергей Михайлович 1921 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести.
- 6. Адиконков Николай Артемьевич 1898 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, убит в бою в 22 сентября 1944 года.
- 7. Беляев Иван Корнилович 1917 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в октябре 1943 года.
- 8. Белясов Виктор Павлович 1924 года рождения, призван в Армию в 1942 году, рядовой, пропал без вести в августе 1943 года.
- 9.Белясов Павел Яковлевич 1899 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в феврале 1942 года.
- 10. Блинов Григорий Михайлович 1904 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в августе 1945 года в Китае.

- 11. Блинов Кирилл Михайлович 1903 года рождения, призван в армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в марте 1945 года, похоронен на х. Дивея, Калининградской обл.
- 12. Блинов Яков Михайлович 1908 года рождения, призван в армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в феврале 1942 года, похоронен в д. Крестцы, Тверской обл.
- 13. Блинников Игнат Ефимович 1908 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести.
- 14. Блинов Иван Емельянович 1916 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в октябре 1941 года.
- 15. Блинов Иван Степанович 1909 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в феврале 1942 года.
- 16. Блинов Прокопий Маркович 1924 года рождения, призван в Армию в 1942 году, рядовой, погиб в бою в июле 1943 года, похоронен в Орловской области.
- 17. Борисов Ефим Ефимович 1920 года рождения, призван в армию в 1942 году, рядовой, погиб в бою в декабре 1943 года, похоронен в д. Иваньково.
- 18. Борисов Андрей Леонтьевич 1904 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в феврале 1942 года.
- 19. Голубев Михаил Михайлович 1924 года рождения, призван в Армию в 1942 году, рядовой, умер от ран в 1945 году.
- 20. Гончаров Егор Тимофеевич 1912 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в сентябре 1943 года.
- 21. Гончаров Семен Сергеевич 1898 года рождения, призван в Армию в 1942 году, рядовой, пропал без вести в июле 1942 года.
- 22. Данилов Василий Прокопьевич 1921 года рождения, призван в армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1944 году.
- 23. Данилов Назар Никандрович 1915 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в декабре 1942 года.
- 24. Дудко Антон Макарович 1890 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в 1943 году.
- 24. Жагорин Василий Тимофеевич 1908 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в феврале 1942 года, похоронен в г. Городок, Городонского района, Витебской области, республика Беларусь.
- 25. Желамский Арсентий Николаевич 1920 года рождения, призван в Армию в 1940 году, рядовой, пропал без вести в феврале 1942 года.
- 26.Кирилов Ефим Михайлович 1924 года рождения, призван в Армию в 1942 году, рядовой, погиб в бою в марте 1944 года, похоронен в д. Торговицк, Волынской обл., республика Украина.
- 27. Кирилов Петр Борисович 1920 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в ноябре 1941 года.
- 28. Козельский Александр Васильевич 1920 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в феврале 1942 года.
- 29. Костусев Алесей Анисимович 1915 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в декабре 1941 года.
- 30. Костусев Петр Анисимович 1905 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в ноябре 1941 года.
- 31. Парамончик Аркадий Егорович 1908 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1942 году.
- 32.Пелипейко Максим Афанасьевич 1915 года рождения, призван в Армию в 1941 году, гвардии младший лейтенант, пропал без вести в феврале 1944 года.
- 33. Потысьев Леонид Иванович 1922 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в апреле 1945 года.
- 34.Прохоренко Иван Николаевич 1913 года рождения, призван в Армию в 1942 году, рядовой, погиб в бою в августе 1943 года, похоронен в 500-х метрах западнее школы дер. Никитинка, Жиздринского района, Калужской области.

- 35.Пусенков Егор Иванович 1911 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в феврале 1945 года.
- 36.Пусенков Михаил Фокич 1920 года рождения, призван в Армию в 1939 году, рядовой, погиб в бою в ноябре 1941 года.
- 37.Синичкин Петр Тихонович 1919 года рождения, призван в Армию в 1939 году, рядовой, пропал без вести в сентябре 1941 года.
- 38.Сидоров Даниил Афанасьевич 1919 года рождения, призван в Армию в 1939 году, рядовой, погиб в бою.
- 39.Стефанькин Лаврентий Миронович 1911 года рождения, призван в Армию в1941 году, сержант, погиб в бою в августе 1942 года, похоронен в д. Вышегоры, Смоленской области.
- 40.Стефанькин Николай Прохорович 1920 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1942 году.
- 41.Стефанькин Прохор Митрофанович 1908 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1942 году.
- 42.Стефанькин Федот Митрофанович 1898 года рождения, призван в Армию в1941 году, рядовой, погиб в бою в мае 1945 года.
- 43.Самсонов Николай Кириллович 1920 года рождения, призван в Армию в 1939 году, рядовой, погиб в 1941 году.
- 44.Струков Александр Алексеевич 1904 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в феврале 1944 года.
- 45.Сушинский Николай Кузьмич 1909 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, умер от ран в 1941 году.
- 46.Хренков Илья Григорьевич 1911 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в октябре 1942 года.
- 47. Хренков Василий Григорьевич 1909 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в апреле 1942 года.
- 48. Хомченко Андрей Иванович 1906 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в феврале 1942 года в Тверской области.
- 49.Парамончик Тимофей Семенович 1904 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1942 году.
- 50. Яковлев Виктор Викторович 1922 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в марте 1942 года, похоронен в д. Ясная Смоленской области.
- 51. Магеров Макар Иванович 1906 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, погиб в бою в декабре 1943 года. Похоронен в деревне Дворец, Житомирской области, республика Украина.

Рядом с жителями из Ермаковки воевали против фашистских захватчиков и сыны колхозников из деревни Козулино, вместе они геройски дрались за жен, матерей, отстаивали свободу страны Советов, десятки раз одерживали победу над врагом, но многие в битвах были убиты. Пусть же в этой книге имена сыновей двух деревень – соседей, сложивших свои головы на полях сражений, стоят рядом.

- 1. Аксенов Антон Матвеевич 1907 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, погиб в бою в 1942 году, похоронен в деревне Клепенино, Ржевского района, Тверской области.
- 2. Аксенов Василий Матвеевич 1919 года рождения, призван в Армию в 1940 году, рядовой, пропал без вести в январе 1943 года.
- 3.Васильев Александр Иванович 1907 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в марте 1942 года.
- 4.Васильев Алексей Иванович 1920 года рождения, призван в Армию в 1943 году, рядовой, погиб в бою в мае 1944 года.
- 5.Васильев Михаил Иванович 1916 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, умер от ран в марте 1942 года в гор. Волгоград.

- 6. Иванов Василий Семенович 1925 года рождения, призван в Армию в 1943 году, рядовой, погиб в бою в феврале 1944 года, похоронен в деревне Тополино, Городокского района, Витебской области, республика Беларусь.
- 7. Козырев Александр Тимофеевич 1923 года рождения, призван в Армию в 194 году, рядовой, пропал без вести в сентябре 1942 года.
- 8. Козырев Алексей Егорович 1920 года рождения, призван в Армию в1941 году, рядовой, пропал без вести в январе 1942 года.
- 9. Козырев Василий Егорович 1918 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в сентябре 1944 года.
- 10. Козырев Федор Егорович 1922 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в феврале 1945 года.
- 11. Куропатов Тимофей Антонович 1911 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в ноябре 1941 года.
- 12. Марчено Легин Дмитриевич 1916 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в августе 1942 года.
- 13. Михальченко Александр Иванович 1922 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в декабре 1942 года.
- 14. Михальченко Николай Иванович 1918 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в декабре 1942 года.
- 15. Михальченко Павел Иванович 1908 года рождения, призван в Армию в 1941 году, рядовой, пропал без вести в марте 1943 года.
- 16. Толькачев Иван Сидорович 1919 года рождения, призван в Армию в 1944 году, рядовой, погиб в бою в августе 1944 года.
- 17. Толкачев Силий Сидорович 1918 года рождения, призван в Армию в 1943 году, рядовой, пропал без вести в марте 1944 года

(Данные взяты из «Книги памяти» ККИ Красноярск, Т-2, 1994 г. стр. 9-92.)

«...Отец погиб в суровом сорок третьем.

После чего мы стали голытьба.

С несправедливостью и горьким лихолетьем

Досталась нам в наследие борьба.

Шпырял, кто мог. И было мне обидно,

Что мать - одна, А ртов голодных - пять.

С вершины лет труда ее не видно,

Но только труд помог ей устоять.

Поля колхозные и личное подворье...

Как муравей - везде сама.

С работой было полное раздолье,

Ее оценщиком – холодная зима».

В этих строках поэта Коваль Н. И., как в зеркале, трудная жизнь женщины – вдовы и ее малолетних детей. Солдатская вдова. И это в 23, 24, 26, 28, 29 лет?! Как жить дальше? Как выстоять и не умереть? Как жить одной? Кто поможет вырастить детей? А их у каждой вдовы от двух до пяти. Вопросы, вопросы и нет ответов.

Каждый следующий год войны увеличивал количество вдов в деревне. Каждый второй дом стал вдовьим. «Вдовий дом ты издали узнаешь:

Покосившись, в улицу глядит. И звезда, как капля огневая, На воротах стареньких горит».

Ради детей жили солдатские вдовы вопреки всему и всем, работали, растили их, и, наверное, слез их не видели соседи. Только темная ночь да подушка – подружка знали о сердечных страданиях и проблемах вдовы. Деревня - есть деревня, в ней каждый все видит и знает, и обязательно «по секрету» расскажет, что ко вдове заходил... Можно осудить одинокую женщину, если в ее дом заходил сосед, чтобы помочь, поддержать морально, а можно и нужно было понять. Но не всегда понимали

односельчане свою бывшую подружку, соседку, а ныне вдову, потерявшую мужа не по своей прихоти. В жизни вдов хватало всего, больше, конечно, пересудов.

«...Походка молодая, седая голова.

По улице проходит солдатская вдова. В атаку не ходила, под пулями не шла. Она лишь только мужа Отчизне отдала».

Данилова Варвара Дмитриевна, Парамончик Федора Ивановна, Гончарова Ефросинья Ивановна, Костусева Мария Михайловна, Блинова Александра Ларионовна, Блинова Прасковья Павловна, Стефанькина Васильевна, Ефросинья Ивановна, Пусенкова Фекла Антоновна. Блинова Андреева Самклида Мария Прокопьевна, Белясова Елена Николаевна, Стефанькина Ефросинья Васильевна, Магерова Фекла Даниловна, Адиконкова Василиса Ивановна, Дудко Екатерина Алексеевна, Адиконкова Александра Михайловна, Блинникова Любовь Михайловна, Борисова Марья Павловна, Парамончик Степанида Емельяновна, Хомченко Матрена Осиповна, Костусева Марина Прокопьевна, Парамончик Ульяна Панкратьевна, Пусенкова Евдокия Даниловна, Прохоренко Анастасия Трифоновна, Стефанькина Ефросинья Яковлевна - солдатские вдовы деревни Ермаковка.

У каждого погибшего солдата была мать. Потеря ребенка для матери – большое горе. Как же вынесли они потерю взрослых своих сыновей? А матери двух братьев Аношкиных, Адиконковых, Костусевых, Хренковых, Толкачевых и Михальченко, трех братьев Блиновых, Васильевых и Козыревых как не лишились они рассудка? Их горе - это горе, помноженное на три. Родина в большом неоплатном долгу осталась перед ними. Матери достойны самой высокой награды Отечества, самой обеспеченной старости. А они даже пенсии хорошей не увидели. За потерю сына им платили от 14 рублей до 28. И пусть ценность рубля советского времени и сегодняшнего дня различны, но эти цифры в любое время смехотворны. Жили матери на пособия по утере кормильца (сына, двух, трех), в бедности, еле сводя концы с концами. И никто, никогда не принес им свои соболезнования, сочувствия, не поинтересовался их здоровьем. Свое горе матери безропотно несли до конца своих дней.

«Русские матери, русские матери, Сколько в войну сыновей вы утратили!? В горе своем сединой убеленные, Над обелисками низко склоненные. Русские матери, сердцем открытые, Как не сломились вы, горем убитые? Вашим сынам, что стоят обелисками, Вечная память и скорбь материнская».

В деревне было 25 вдов. А это значит, что было более пятидесяти детей – сирот. Неухоженные, голодные, необласканные: маме некогда, надо работать за кусок хлеба, дети росли сами по себе. Каждый посторонний мог дать подзатыльник, оскорбить, обидеть. Защитить некому, а обидчиков – хоть отбавляй. Так и жили, утирая рукавом слезы или сжав зубы, терпели обиды, пока не выросли и сами не научились защищать себя.

Закончилась война. Домой с фронта стали возвращаться солдаты. Израненные морально и физически, но живые. Тихий, спокойный и чистый воздух родины пьянил, воодушевлял и расслаблял. Не могли они сразу окунуться с головой в тихую мирную жизнь, места себе не находили. По ночам снились атаки, свист пуль, разрывы снарядов. Но жизнь в колхозе требовала их активного участия. Некогда сидеть без дела. Работать надо! Устали дети, старики и женщины за четыре года войны, их пора бы подменить, взяв на свои мужские плечи груз хозяйских работ. Собравшись по утру в колхозной конторе, затянувшись папиросой – самокруткой, бывшие солдаты долго и обстоятельно обсуждали планы дальнейшего развития

колхоза. Посевные площади сократились, урожайность с 12,6 центнеров с гектара зерновых снизилась до 8,7, сократилось и поголовье скота, большие площади земли заросли сорняками. Положение нужно исправлять. По данным статистического отчета хозяйств на 1. 01. 1945 года в колхозе было 50 дойных коров, 65 телят старше года, свиней - 10 голов и 36 голов овец, рабочих лошадей - 15 голов. В частном секторе колхозников на 1. 01. 1945 года имелось 43 коровы, 4 нетели, телят до года 7 голов, свиней 5 голов, овец – 39 маток, ягнят – 5. В деревне проживало по данных учета 51 семья, в 511 человек. Вот такую картину увидели в родной деревне воины, пришедшие с фронта. Сняв награды с гимнастерки, засучив рукава, за дело взялись по - хозяйски танкисты и рядовые, сержанты и артиллеристы. Вот их имена.

- 1. Блинов Александр Михайлович 1910 года рождения, призывался в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в действующей Армии по май 1945 года.
- 2. Блинов Федор Михайлович 1920 года рождения, призывался в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в 87-ом стрелковом полку с ноября 1941 по апрель 1943 года.
- 3. Горюнов Михаил Степанович 1900 года рождения, призван в Армию в августе 1941 года. Сержант, служил в 376-ом стрелковом полку. Воевал на Центральном, 1-ом Белорусском фронтах по май 1945 года. Участвовал в освобождении Варшавы, штурмовал Берлин.
- 4. Ефимов Игнат Алексеевич 1902 года рождения, призван в Армию в августе 1941 года, рядовой, служил в 58-ом артиллерийском полку. Был на 3-ем Белорусском фронте по май 1945 года. Участвовал в штурме Кенигсберга.
- 5. Ефимов Петр Алексеевич 1912 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в 120-ом запасном стрелковом полку 43-ей стрелковой дивизии с сентября 1941 по май 1945 года.
- 6.Жагорин Алексей Тимофеевич 1920 года рождения, призывался в Армию в сентябре 1940 года. Рядовой, служил в 267-ой танковой бригаде с июня 1941 года по май 1945.
- 7. Кирилов Василий Афанасьевич 1921 года рождения, призывался в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в 12-ой гвардейской дивизии. Воевал на разных фронтах, в том числе и на 3-ем Белорусском по май 1945 года. Участвовал в штурме Кенигсберга.
- 8. Костусев Василий Анисимович 1920 года рождения, призывался в Армию в 1941 году. Рядовой, участвовал во многих боевых действиях с 1941 по 1945 года.
- 9. Костусев Дмитрий Анисимович 1924 года рождения, призывался в Армию в 1942 году. Рядовой, служил в действующей Армии по 1945 год.
- 10. Матвеев Василий Михайлович 1916 года рождения, призывался в Армию в 1937 году. Служил в 538-ом авиаполку, был на Дальневосточном фронте август и сентябрь 1945 года.
- 11. Новосельский Афанасий Семенович 1913 года рождения, призван в Армию в мае 1941 года. Рядовой, зав. складом, служил в 119-ой стрелковой дивизии 229, 216-ого отделения стрелкового батальона по 1945 год.
- 12.Парамончик Василий Ильич 1915 года рождения, призывался в Армию в 1942 году. Сержант, командир стрелкового отделения. Служил в 382-ом стрелковом особом Эстонском полку. Был на Ленинградском фронте по май 1945 года. Участвовал в освобождении Выборга, Гатчины.
- 13.Пусенков Александр Фокич 1913 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, артиллерист, служил в 557-ом стрелковом полку, был на 2-ом и 3-ем Белорусском фронтах по май 1945 года. Участвовал в штурме Кенигсберга.
- 14.Пусенков Алексей Фокич 1923 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Старший лейтенант, воевал на Северо Кавказском и других фронтах по май 1945 года.
- 15.Пусенков Иван Васильевич 1925 года рождения, призван в Армию в мае 1943 года. Рядовой, служил в в\ч 39316, был на 1-ом Белорусском фронте по май

- 1945 года. Участвовал в освобождении Варшавы и штурме Берлина.
- 16.Пусенков Ларион Васильевич 1918 года рождения, призывался в Армию в 1938 году. Рядовой, участвовал в боевых действиях по 1945 год.
- 17.Пусенков Петр Васильевич 1920 года рождения, призван в Армию в октябре 1940 года. Старший сержант, служил в 304-ом стрелковом полку, был на 2-ом Дальневосточном фронте август и сентябрь 1945 года.
- 18.Пусенков Леонтий Васильевич 1913 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в действующей Армии по май 1945 года.
- 19. Сидоров Василий Анисимович 1915 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, артиллерист, служил в 145-ом запасном, 245-ом стрелковом, 24-ом артиллерийском полках. Воевал на Западном и других фронтах по 1945 год. Участвовал в обороне города Москва.
- 20.Сидоров Василий Прокопьевич 1926 года рождения, призывался в Армию в ноябре 1943 года. Рядовой, был на 3-ем Белорусском фронте по май 1945 года. Участвовал в штурме Кенигсберга.
- 21.Сидоров Владимир Анисимович 1923 года рождения, призван в Армию в декабре 1941 года. Рядовой, служил в 228-ом стрелковом полку с 1942 по 1945 года.
- 22. Сидоров Прокопий Афанасьевич 1896 года рождения, призван в Армию в июне 1944 года. Рядовой, служил в в\ч полевая почта 14258. Был на 2-ом Дальневосточном фронте по сентябрь 1945 года.
- 23. Сидоров Марк Афанасьевич 1907 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в действующей Армии по 1945 год.
- 24. Синичкин Михаил Тихонович 1922 года рождения, призывался в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в 282-ом гвардейском стрелковом полку по май 1945 года. Участвовал в Сталинградской битве.
- 25. Синичкин Яков Ананьевич 1911 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в 60-ом пограничном отряде НКВД. Участвовал в Дальневосточной Кампании август и сентябрь 1945 года.
- 26.Стефанькин Андрей Митрофанович 1904 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в действующей Армии до 1942 года.
- 27. Чудин Яков Васильевич 1918 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Рядовой, служил в действующей Армии по 1945 год.
- 28.Сумин Михаил Акимович 1900 года рождения, призван в Армию в мае 1942 года. Рядовой, был на Волховском и Ленинградском фронтах по май 1945 года. Домой в Козулино вернулись:
- 1. Михальченко Владимир Александрович 1925 года рождения, призывался в Армию в 1943 году. Рядовой, служил в 1243-ем стрелковом полку по 1944 год.
- 2. Соловьев Петр Павлович 1898 года рождения, призван в Армию в 1941 году. Сержант, воевал на Волховском и Белорусском фронтах с 1942 по 1945 года. Участвовал в Рогачевской и Жлабинской наступательных операциях.
- 3.Толкачев Константин Сафронович 1909 года рождения, призван в Армию в 1942 году. Сержант, служил в 1136-ом стрелковом полку. Был на Западном и других фронтах. Участвовал в операции «Суворов».

(Данные из книги «Никто не забыт...» Т. 2 1941 — 1945 г.г. стр.423 — 516. Красноярское книжное издательство. Город Красноярск 2001 год.)

«Я наглядеться на вас не могу: Добрых, простых, усталых — Наших отцов. Вам все слышится гул Сражений больших и малых. Много вернулось, а много и нет. Пухом земля бы им стала... Счастье, что нас породили на свет Люди особого сплава».

И.Косых.

Ими гордились родственники и близкие, на них бросали косые взгляды незамужние девушки, с горечью поглядывали солдатские вдовы. Равнодушных среди селян не было. Вот только страна и ее руководство забыли своих героев – защитников. Никогда ни работники военкомата, ни райкома партии, ни райисполкома не живут освободители мира от фашистской чумы, что их поинтересовались, как же волнует, обеспечена ли их старость. В день Победы 9 мая даже простой открыточкой не поздравляли, да и день - то этот не считался праздником. И только спустя 30 лет, в 1975 году Правительство страны объявило о праздновании дня Победы и ценными подарками почествовали ветеранов. А Стефанькина Андрея Митрофановича, которому выпала горькая доля попасть в немецкий плен, даже и ветераном войны не признавали долгое время. Почему? Разве он не воевал за Родину? Разве не рисковал своей жизнью? Рисковал, а его обидели. За 30 лет из жизни ушла большая часть солдат В.О.В., так и не познав своего заслуженного А оставшийся в живых десяток ветеранов, постаревших принимали поздравления с праздником и подарки безразлично, спешили выпить «победных» сто граммов и уходили домой, потому что силы были уже не те. Слишком поздно руководство страны вспомнило о своем долге, слишком поздно. В шестидесятилетний юбилей Победы у памятника воинам – победителям назывались фамилии погибших на полях сражений и умерших после войны, да звучал Реквием. Шестьдесят третий юбилей Победы пройдет без главных героев: все сыновья Ермаковки - солдаты второй мировой покинули этот мир. Земля им пухом! А внуки и правнуки пусть помнят подвиг своих дедов и прадедов - простых крестьян и, навещая могилы родных, поклонятся их праху, а к Памятнику положат цветы. Больше сделать ничего нельзя.

После войны было сыграно много свадеб. Свадьбы были не богатые, но яркие, веселые, со слезами невесты и песнями гостей, со звоном колокольчиков и без звона, с выкупом невесты и ее приданого, без обильного застолья, но с толпой деревенских зрителей у порога. Всем хотелось знать, как идет свадьба. Жених в самой лучшей сорочке, что имелась в семье, невеста нарядная в фате и цветах. И не важно, что фата из марли, а цветы сделаны руками деревенской умелицы, что на столе нет обилия яств. Важно, что молодые любят друг друга и собираются прожить долгую совместную жизнь. Деревня пополнялась новыми молодыми семьями. В войну страна потеряла миллионы человеческих жизней, а это были строители, хлеборобы, врачи, землепашцы, инженеры, шоферы и много, много других специалистов разных Отчизна ждала восполнения своих потерь. В послевоенные годы профессий. рождаемость населения увеличилась. Блиновы, Стефанькины, Пусенковы, Желамские, Афанасьевы, Васильевы, Жагорины, Кирилловы, Парамончик, Гончаровы, Синичкины, Ефимовы - семьи крепкие, здоровые и примерные, подарившие миру от четырех до шести ребятишек. Дети – это будущее страны, чем их больше, тем крепче держава. Дети рождались один за другим, нянчили друг друга, хорошему и плохому учились друг у друга, помогали друг другу. Родители знали работу и только работу, в своем подворье и в колхозе. И что удивительно, родители никогда не рассказывали своим детям о войне, о трудностях военного времени, не называли имена лучших тружеников и имена воинов - освободителей, не называли близких и дальних родственников. Эти темы почему-то были закрыты ДЛЯ обсуждений. Между родителями и детьми больше было молчаливого понимания, чем каких-либо бесед. И такие отношения были вполне нормальными.

Многодетным семьям, одиноким матерям, исходя из Указа Президиума Верховного Совета, с рождением ребенка полагалось единовременное пособие. За первого - 50 рублей, а за второго - 100. За третьего - 200 рублей, за пятого - 800, за шестого - 1000 рублей. С рождением последующих детей – пособия повышались. Одиноким матерям платили ежемесячно по 50 рублей, а многодетным - с 70 и выше.

Даже во время войны 1941 -1945 года Правительство не забывало о пособиях и наградах матерям. Конечно, суммы пособий были очень малые. Для сравнения приведу пример. В 1961 году стоимость рубля в десять раз уменьшилась. И матери стали получать по пять рублей ежемесячно, в то время, как сахар стоил один рубль, рис - 77 копеек, пшено – 30 копеек, хлеб -20 копеек, метр ситца и сатина - 80 копеек и 1 рубль 20. Сколько можно было купить продуктов на 5 рублей? Конечно же, немного, но какая-то поддержка все же была. На сессиях Новоуспенского сельсовета ставились вопросы о пособиям многодетным матерям и об их награждении медалями материнства. Медалями материнства разных степеней и Орденом «Материнская слава» награждены:

Артеменко Мария Филипповна, Гончарова Надежда Михайловна, Попова Ольга Иосифовна, Сумина Анастасия Петровна, Васильева Прасковья Семеновна, Козырева Мария Ивановна, Елизарова Федора Павловна, Стефанькина Анастасия Алексеевна, Михальченко Екатерина Мироновна, Васильева Прасковья Мироновна, Куропатина Ульяна Игнатьевна, Пусенкова Надежда Марковна, Афанасьева Любовь Петровна, Блинова Татьяна Антоновна, Шмулова Татьяна Ивановна, Стефанькина Мария Алексеевна, Козырева Анисья Тимофеевна, Васильева Евгения Ивановна, Парамончик Татьяна Емельяновна, Желамская Вера Ивановна, Ефимова Кристина Алексеевна, Кириллова Нина Макаровна, Гюнтер Зинаида Егоровна. Но своих наград женщины – матери никогда не надевали и даже немного стеснялись их. Быть матерью - великое звание и огромный труд. За труд и награждали. Но не умели простые труженицы деревни выставлять на показ медали и ордена. С ними чаще играли дети.

На заседаниях депутатов Новоуспенского сельского Совета ставятся вопросы подготовки сельхозинвентаря к весенней посевной, о наличии и качестве семян зерновых и картофеля в колхозах «Большевик», «Таежный хлебороб», имени Молотова, имени Чапаева. Исполком Долго Мостовского райсовета шлет на места решения своих заседаний, в которых строго требует в срок отремонтировать сельхозинвентарь, закрепить тягловую силу за работниками, вести политико — массовую работу, усилить выпуск «Боевых листков», лозунгов и плакатов. А в летнее время исполком райсовета рекомендует на прополку посевов и на сенозаготовку привлечь всех женщин и подростков.

По - прежнему остро стоит вопрос о выполнении плана сдачи продуктов питания индивидуальным сектором. Не глядя ни что, колхозники должны были сдавать мясо, молоко, шерсть, яйцо, шкуру со свиньи, 800 рублей деньгами. Ниже показатель выполнения задания колхозниками колхоза имени Молотова и рабочими химлесхоза имени Чапаева на 5 декабря 1949 года.

Рабочие Чапаева. Колхозники Молотова. при плане 15,6ц. сдали 3,67ц. при плане 3,92ц. сдали 5,59ц. Мясо Молоко при плане 6615ц. сдали 2034ц; при плане 5938ц сдали 2240ц. Шерсть при плане 75,4ц сдали 66,16ц; при плане 2160ц. сдали 4,68ц. Яйцо при плане 586шт. сдали 39шт; не планировалось Брынза при плане 94 л. сдачи нет при плане 2176л. сдачи нет.

(Ф. P-50, опись 1, дело 1)

По этим цифрам мы видим, что многие пункты обязательств колхозниками и рабочими выполнены были на половину, а некоторые не выполнялись и частично, как, думается, просто не могли быть выполнены. Взять, к примеру, брынзу. Где могли взять крестьяне этот продукт?

А решение сессии было строгим: добиться 100% выполнения задания, со злостными неплательщиками - разобраться. Разбирались – последнюю корову уводили со двора. У Пусенкова Василия Павловича была полуторагодовалая телочка. На ней возили солому, дрова и ждали от нее хорошую корову. Однако, семья не рассчиталась во время с государственными заданиями по молоку. Пришли представители Новоуспенского сельского Совета и забрали со двора кормилицу.

Слезы, крик, причитания, просьбы о помиловании, обещания сдать молоко: ничто не помогло. Будущую коровку увели со двора. Хозяйка двора Домна Куприяновна от горя заболела. Да и как тут было не заболеть, если семья еле – еле сводила концы с концами. «Бывали дни, когда хозяйка не знала, что поставить на стол работникам, чем накормить. Сын пришел из Армии, а в доме ни мучинки, ни жиринки, рассказывала невестка Надежда Марковна. Спасибо соседям, родственникам! Принесли, кто что имел, и стол получился праздничным. Семья очень надеялась на свою телочку, ждала от нее приплод и, конечно же, молочко». Мария Васильевна Стефанькина рассказывала своим детям, как за невыполнение задания по сдаче государству яиц, ее и Русскую Ольгу Емельяновну верхом на лошади гнал перед собой в Долгий Мост Макар Концевой. Сентябрь месяц, а женщины босые и легко одетые. Ноги избили в кровь, устали и только к вечеру пришли в районный центр. Как преступниц, женщин закрыли на сутки в комнате районной милиции, а на вторые - выпустили. Ни извинений, ни объяснений не последовало от руководства. «Не попадайтесь больше!» Вот и все. И пошли колхозницы домой той же дорогой голодные и злые, недоумевая: «Разве так можно с людьми?» За невыполнение плана сдачи продуктов питания государству колхозом - председателя снимали с работы.

С 1946 года колхозом Молотова руководит Стефанькин Андрей Митрофанович. Трудно дается восстановление хозяйства, порушенного войной. Только все вместе, дружно, каждый день, делая крестьянскую работу, колхозники могут добиться положительных результатов своего труда. И они это делают из года в год. Идет освоение залежных земель, увеличились посевные площади, урожайность зерновых повысилась до 10 центнеров с гектара, увеличилось поголовье скота до 100, овец до 60 голов, увеличилась продуктивность скота по сравнению с военным временем. Заготовке кормов уделяется очень большое внимание. Колхоз приобрел трактор, комбайн и автомашину, направил на курсы трактористов в Долго Мостовскую МТС своих молодых парней и мужчин. Среди них были Блинов Ф. М., Пусенков Н.В., Костусев Дм. Ан., Пусенков И. В., Магерова М. М., Гончаров Н.С., Магеров И.М., Адиканков В.С., Адиканков Н. С., Стефанькин С. П., которые в дальнейшем станут замечательными землепашцами. Механизаторские кадры в послевоенные годы были закреплены за МТС, от МТС работали на полях колхозов и свою зарплату в деньгах получали тоже в МТС. Ермаковские трактористы также были членами Долго Мостовской МТС, хотя работали на полях своего колхоза. Передо мною лежит справка, выданная Долго Мостовской МТС 8 декабря 1951 года, о том, что тракторист Гончаров Никифор Сидорович заработал 18,75 трудодней и причитается получить 18 рублей 75копеек. В этой же справке написано, что Гончаров не принимал участие в обработке паров и вспашке зяби. Видимо, использовался он на других работах, менее оплачиваемых. Колхозники понимали, чем лучше будут они работать, тем крепче будет колхоз, тем больше трудодней они заработают, а значит, больше получат зерна. Это понимание заставляло колхозников каждый день без выходных и отгулов, без отпусков и праздников. В это же время государство требовало выполнения налоговых обложений и платы Государственного займа из своих заработков. На повестке дня исполкома Долго Мостовского райсовета стоит вопрос о неудовлетворительном сборе средств по займу с населения. По крестьянскому сектору поступило средств 108,6 тысяч рублей, что составляет 32,6%. Исполком райсовета решает: для сбора средств Государственного займа назначить уполномоченных. В колхоз имени Молотова - Магерова, промколхоз имени Чапаева -«Таежный хлебороб» назначить Сумина. Объявить выговор колхоз председателям колхозов за невыполнение колхозами налоговых обложений и обязать Стефанькина и Шенделя рассчитаться лично полностью до 30 сентября 1954 года. председателя Новоуспенского Потребовать ОТ сельсовета Карпович разъяснительную работу среди населения. План Государственного займа был выполнен: ежемесячно из заработка колхозника стали удерживать определенную сумму денег, не

спрашивая его согласия. В семье каждого колхозника облигаций займа в виде бумажных денег было столько, что можно было обклеить стены дома. А вот государство своих долговых обязанностей не выполнило, деньги людям не вернуло, облигации «обыграли» дети. Партия и Правительство принимали меры по снижению налогов, но эти меры так долго шли в деревню, что крестьяне и не поверили в серьезность таких решений. Русский народ терпелив.

В 1953 году по решению Абанского райкома партии и райисполкома два колхоза имени Молотова и Таежный хлебороб были объединены в один с целью укрупнения хозяйств и улучшения работы. Новообразованное хозяйство именовали «Таежный хлебороб». председателем избрали Васильева колхозом Ивановича, который до объединения руководил одноименным хозяйством в деревне Козулино. Теперь председатель перебрался с семьей в Ермаковку. У него пятеро детей: Ольга, Владимир, Виктор, Леонид, Татьяна, образование два класса, но он очень активный и поддерживающий полностью Программу коммунистов и советского правительства. В 1948 году Емельян Иванович был избран депутатом в районный совет от избирательного участка д. Ермаковка, Новоуспенского сельсовета. В протоколах заседаний райсовета депутатов трудящихся (Дело №22) отмечены выступления депутата Васильева. Он очень правильно и умело говорит о работе на местах, о заготовке кормов и их расходовании. Емельян Иванович руководитель очень строгих правил, для него существовали слова «надо и должен». Он не мог позволить колхозникам косить сено для своего подворья, если не были заготовлены корма для общественного животноводства, не мог отпустить женщин копать картофель на своем огороде, если на поле рос колхозный, если шла уборка хлебов. Председатель позволял себе поломать корзины, выбросить картофель и силой выгнать крестьянку с огорода. Он даже детям не позволял работать на собственном подворье. И считал себя правым. По ягоды хозяйки летом не имели возможности сходить, потому что надо было работать на полях хозяйства. Сначала для колхоза, потом себе. Его, конечно, можно понять. С председателя спрашивали очень строго о заготовке кормов, об уборке урожая и попробуй, не выполни задания - получишь партийное взыскание или увольнение с должности. А председатели дорожили своим местом работы, боясь позора, и боясь оказаться не у дел. Колхозники же терпели выходки своего руководителя: другого не было, а жить както надо было, колхоз давал работу, а значит - давал заработки. «Таежный хлебороб» по сводкам района за 1954 год шел в числе отстающих. Урожайность низкая, дебиторская задолженность колхоза составляла на 01. 01. 1954 года 7737 рублей, кредиторская – 14924 рубля. (Протокол №5 заседания исполкома Д. Мостовского райсовета от 3 марта 1955 года). «Особенно плохо в колхозе обстоят дела с выполнением приходно-расходной сметы. Всего на 49,9 % составляет выполнение. Основной источник выполнения денежных доходов - животноводство. Однако слабая организация труда в колхозе, отсутствие круглосуточной пастьбы скота и зеленой подкормки коров позволили потерять не менее 300 тысяч рублей. В колхозе не занимаются выращиванием зеленых овощей и их продажей. Лен не обрабатывается и не реализуется. Учет и охрана общественной собственности, а также ревизионная работа находятся в запущенном состоянии».

В 1955 году, когда в район на помощь были направлены партией 30 тысяч коммунистов, в колхоз «Таежный хлебороб» был направлен Жагорин Алексей Тимофеевич, 1922 года рождения, женат, имел трех сыновей, член КПСС. Новый председатель с семьей сразу переехал в Ермаковку на жительство из Долгого Моста, где работал бригадиром колхоза. «Человек уважительный, он умело мог подойти к труженику с любым делом и вопросом, убедить в нужности, правильности постановления и выполнения задания, но был непримирим к нарушителям трудовой дисциплины и к людям беспечного характера. Он сам не гнушался никакой работы. Мог метать сено со всеми вместе, убирать хлеб с полей. Его жена, Евдокия

Васильевна работала в колхозе без поблажек и отгулов, как все колхозницы. Жена председателя – пример трудолюбия для всех. Семья нового председателя колхоза Жагорина оказалась дружной, неконфликтной, порядочной и примерной во всех отношениях», - вспоминали бывшие жители Ермаковки Стефанькина С.С., Коробова Г.Н., Пусенкова Н.М. «На новом месте жительства в семье председателя родился и четвертый сын. Геннадий, Валерий, Виктор и Александр - достойные дети своих родителей, примерные труженики и специалисты, каждый в своей сфере деятельности». Такую характеристику сыновьям Жагорина дали бывшие их сельчане. Бригадиром в колхозе был назначен Афанасьев Николай Данилович, коммунист, человек, серьезно относящийся к порученному делу. Бригадир в колхозе – правая рука председателя. Так и стали работать в одной упряжке председатель Жагорин и бригадир Афанасьев.

Николай Данилович родился и рос в большой семье Даниилы Михайловича. Лазарь, Дмитрий, Николай и Василий - четыре брата могли бы перенять у отца трудовые навыки, нравственный климат семьи, и стать хорошей поддержкой родителям, но отец был человеком тяжелого характера, грубой силы и жестокости. Он обижал жену, детей и они, видя плохое отношение отца, старались избегать его. Жизнь учила братьев, да пример трудолюбивой матери Марии Ивановны. Судьба братьев различна. Николай Данилович встретил милую девушку Любашу из рода Соловьева Петра, что жил в Козулино. Хорошей, любящей женой, умелой хозяйкой и внимательной матерью стала она в семье. Родили и воспитали четверых детей супруги: два сына – Геннадий и Василий, две дочери - Галина и Валентина. Женщина небольшого роста, худенькая, Любовь Петровна была выносливой и очень шустрой работницей. Диву даешься, когда она все успевала? Раненько утром, справив свое хозяйство, она бежала проведать детей и внуков. Вечером она снова интересовалась делами в семьях сына и дочери. Всегда в добром настроении, Любовь Петровна и окружающим несла положительную энергию. Супруги работали в колхозе на разных работах, затем Николай Данилович, после операции на сердце, пробовал себя в торговле, лет пять бригадирил, но лучше зарекомендовал себя, работая животноводом. Вот здесь он умело подходил к кормлению скота, к подготовке ферм для зимнего содержания, к заготовке кормов, строго вел учет поголовья скота и родословную дойного стада. Был мастер на все руки. Это суждение жителей деревни. И это подтверждают показатели жизнедеятельности колхоза.

Новый председатель колхоза Жагорин просит ссуду на покупку скота и строительство животноводческих помещений, руководствуясь Указанием отдела сельхозбанка М. Ф. СССР от 07 апреля 1954 года. Исполком Долго Мостовского райсовета решил выдать кредит в сумме 7000 рублей. Кредит был получен.

Другой подход к делу, заинтересованность тружеников и результат - колхоз «Таежный хлебороб» выходит по многим показателям вперед. Заготовлено 4942 тонны сена, 957 тонн концкормов, 2723 тонны кормовой соломы на 356 голов КРС, 450 В срок проведена посевная, посевы дали дружные голов овец и 30 лошадей. всходы, погода благоприятствовала, и в результате хороший урожай зерновых. Пшеница по данным бухгалтерского учета за 1956 год дала урожайность 12 центнеров с гектара, овес – 9,5ц., ячмень - 7,9ц., рожь порадовала урожайностью в 14,5 центнеров. Газета «Сталинская правда» от 16 сентября 1956 года писала: «...По сдаче хлеба государству на 14 сентября идет впереди колхоз «Таежный хлебороб» (председатель Жагорин А.Т., секретарь парторганизации Васильев Е.И.). Колхоз выполнил план хлебозаготовок на 100,4%. В уборке хлебов отличились Васильев В.В., Русская Х. И., Меняйскис И.М., Пусенков Н. В., Гюнтер В. А., Русский М. А., Гончаров В.Н., Стефанькин В. Е.» В этом же году «Сталинская правда» сообщала следующее: «На Пленуме РК КПСС, в торжественной обстановке, по решению бюро РК КПСС и исполкома райсовета передовикам колхозного производства были

вручены ценные подарки. Исполком райсовета и бюро РК КПСС премировали ... Жагорина А. Т. –председателя колхоза «Таежный хлебороб» наручными часами «Кама». А через год газета «Трудовое знамя» от 26 сентября 1957 года извещала: «...На районную Доску Почета за досрочное выполнение и сверхплановую сдачу и продажу зерна государству занесен колхоз «Таежный хлебороб», председатель Жагорин А. Т., секретарь парторганизации Васильев Е. И.)» Видно, быстрыми темпами пошло в гору хозяйство, если было занесено на Доску Почета. Вспоминали бывшие жители деревни Юдова Е.С., Коробова Т. М. «Чтобы повысить урожайность зерновых, колхозники вывозили на поля навоз с ферм, куриный помет, собирали золу с каждого подворья, разбрасывали на поля, много земли было распахано новой, колхозники более ответственно стали подходить к делу». В 1958 году 450 гектар земли было засеяно яровой пшеницей, 154 -овсом, 176 гектар засеяно ячменем, рожью – 195, горох – на площади в 19 гектар. Из данных бухгалтерского учета следует, что пшеницы было собрано 6855 центнеров при урожайности в 15 центнеров, 2430 центнеров овса, 2000 центнеров ячменя, 1890 центнеров ржи, 3600 центнеров подсолнуха. На 11 августа 1958 года колхозом было заготовлено силоса 79%, заскирдовано сена 25,3%. В колхозе в 1958 году насчитывалось 90 дойных коров, которых обслуживали 5 доярок. Газета «Трудовое знамя» от 13 августа 1958 года писала о соревновании доярок колхозов «Таежный хлебороб» и «Советская Сибирь» по надою молока

	с начала года	за июль месяц
Гончарова М.А	1304 л.	227 л.
Васильева Т.Е.	1226 л.	223 л.
Васильева Е.С.	992 л.	254 л.
Сидорова А.Д.	908 л	182 л.
Мульскас М.	217 л.	217 л.

Самый высокий надой у соперников составлял 1285 литров с начала года, за месяц -228 л. Самый низкий надой - 753 литра и за месяц - 204 литра. Сравнивая показатели надоев двух колхозов, можно сделать вывод, что работали доярочки «Таежного хлебороба» ничуть не хуже соседских. Надой на 1 фуражную корову составлял 1600 килограммов. Конечно, не такая уж это высокая цифра, но в те годы это было достижением, это была заслуга доярок, которые вставали очень рано и бежали к своим подопечным на ферму. Почистив коровник, разложив корма, доярки подмывали своих красавиц, нежно с ними разговаривая. И потом каждую вручную доили. Такое обращение с животными, бережное прикосновение к каждой кормилице давали хороший результат, коровы до последней капельки отдавали молочко своей хозяйке.

На начало 1959 года в хозяйстве имелось 8 быков производителей, 180 дойных коров, 59 нетелей, 180 голов молодняка до года и 243 головы молодняка старше года, 700 голов овец разного возраста, 100 лошадей, из них 70 –рабочие, 1500 взрослых кур. Это показатели животноводства. А как обстоят дела в полеводстве? Закреплено земли за колхозом по госакту 6378 гектаров. В том числе, закреплено под пашни — 1145 гектаров, под покосы - 410 га. Под пастбища закреплено 438,8гектаров земли, под залежь - 82,6га. Под лесами находится 3270,9гектаров, под болотами — 867.1га. Под водой занято 10,7 гектаров, под дорогами - 6,4га., под приусадебными участками -38,8 гектаров. На эту же дату в Ермаковке проживает 90 семей с населением в 354 человека, из них 147 человек трудоспособных.

Деревня живет и работает в полную силу, обновляясь и расширяясь. И это подтверждает статья «Обновляются колхозные деревни» из газеты «Трудовое знамя» Долго Мостовского РК КПСС и райисполкома N 92 июнь 1958 года. «Особый размах

строительство получило в колхозах. Только за три последних месяца этого года в деревнях Козулино и Ермаковка (колхоз «Таежный хлебороб») десять семей строят новые дома, меняют нижние венцы, обновляют полностью полы и кровлю в старых домах. В числе застройщиков - Сергей Куропатов, Филипп Готовченко, Мария Штро, Степан Стефанькин, Анатолий Гюнтер, Терентий Шендель, Иван Поздеев и другие. Правление колхоза выделяет членам сельхозартели лес, пиломатериалы и дает транспорт для подвозки материалов. В этом году застройщики получили больше 50 кубометров пиломатериалов. Бригада, руководимая Андреем Шенделем, строительства животноводческих помещений помогает строить И снова я обращаюсь к документам. Из протокола №7 заседания исполкома Долго Мостовского райсовета от 12 апреля 1955 года следует. «Обязать председателей колхозов в срок до 15 апреля закончить заготовку столбов, их установку произвести до 1 мая 1955 года для радиофикации деревень». Вот такое было неоспоримое решение. И оно, думаю, было выполнено, потому что к концу 1955 года в деревню было проведено радио. Какое же это чудо было для крестьян, живущих далеко от центра страны. Новости свежие и каждый день, песни по заявкам, сказки для малышей, театральные постановки для взрослых и обязательно «Гимн Советского Союза» утром в 6 часов и вечером в 12. Думаю, что это не забыл ни из живущих в советское время. Гимн будоражил, настраивал на творческий лад, вдохновлял, вселял радость и надежду. Вслед за радио в деревню пришло и электричество. В каждую семью, в каждый двор, в животноводческие помещения оно вошло ярко, радостно. И пусть свет давал местный движок, который включался Шмуловым Никитой Трофимовичем в 6 часов утра, работал до 10, вечером включался в18 часов и до 24, но света хватало жителям с лихвой. Тогда не было холодильников, телевизоров, радиол, которые нам сегодня служат круглосуточно, свет давал возможность работать вечерами, читать книги и прогуляться по улицам, как днем. В сравнении с семилинейной лампой, что висела под потолком в доме или на стене, электрический свет был подобно солнцу, что летом светило и грело. К этому времени колхозники стали больше зарабатывать трудодней, иногда даже получали деньги, поэтому могли себе позволить приобрести новую одежду, обувь, кое-какую мебель в дом.

Однако фуфайка долгое время оставалась для колхозников самой модной, самой удобной и самой теплой из всех видов верхней одежды. На ноги крестьяне покупали кирзовые сапоги и редко кто – резиновые. На другие вещи и обувь, лучшие и нарядные не хватало денег, да и в продаже этого лучшего не было в достатке. Так и жили. Одинаково одевались, одинаково обувались и питались почти одинаково. Разносолов на столе у крестьян не было. Щи, суп гороховый или с брюквой, картошка круглая или толченка, каша из проса или из пшеницы, хлеб и молоко. Мясо и яйца семьи вволю не ели. Сдавали государству, выполняя налоговые поставки.

«...Оброк, что надо! Каждому подворью; На скот, на кур... без скидок на детей. И потому картошка с солью Была всех кушаний родней...»

Слава Богу, хлеб был теперь в каждой семье, было и молочко, но немного потому, что коровы были непородистые, кормов вдоволь корове не давали, оттого, как очень мало заготавливалось, а пословица гласит, что молочко у коровы на языке. Разрешали накосить сена корове семьей в любое от основной работы время, но с условием, что половина заготовленного, а еще хуже – две третьих части, поступит в колхоз. Соглашались колхозники с таким предложением, потому что иначе могли вовсе не накосить. Вспоминала Коробова (Афанасьева) Г.Н. «Родители мои Николай Данилович и Любовь Петровна жили в деревне Козулино. Хотя и работали много, но жили бедно. Дед отца, Иван Павлович всегда ругался, что довела советская власть

людей до последней черты, даже рубашку не с чего сшить. И однажды, приехав в гости к внуку, дед – единоличник, видя трудное материальное положение в семье, забирает внуков к себе в Ермаковку. Так и стали жить мои родители у деда. Крепкий и высокий старик не позволял себе отдыхать, он много работал на огороде, в поле. Мог Иван Павлович часами косить траву, за ним не угнаться. Сенокос был праздником для него. Перед покосом дед обязательно мылся в бане, наутро облачался в белую просторную рубаху. За день до покоса Иван Павлович отбивал и настраивал чтобы поломка не повлияла на производительность. В сумку он укладывал брусок, маленький отбойный молоток, кусочек веревки, сухой клин на случай, если ослабнет коса. На голову дед повязывал платок, чтобы сдерживал пот при косьбе. На прокос Иван Павлович вставал всегда первым, говорил: «Ну, с Богом!» и... пошла, родимая, запела, зазвенела коса. Настроение у Ивана Павловича при косьбе было отличное, он мог косить от темна до темна, не чувствуя усталости. Темпа его работы не выдерживал никто, кто когда-либо с ним косил. Сена корове старик накашивал один. А так как был он единоличник, в колхоз никогда не вступал, то с него не требовали половину заготовленного сена. Поворчит, поворчит начальство, но сделать ничего не могут. Прожил Иван Павлович большую жизнь, 99 лет и 6 месяцев. Его вторая жена Мария Матвеевна была на 6 лет младше, общих детей у супругов не было. Но Мария Матвеевна с материнской любовью растила и Евдокию и Марию, мою бабушку и Егора. Муж моей прабабушки и дети умерли от тифа в дороге при переселении в Сибирь. У прадедушки умерла жена, когда Марии было 8 лет, Евдокии - 4 года, а маленькому Егорке всего полгода. Увидев в одинокой женщине доброту и трудолюбие, Иван Павлович посватался к Марии Матвеевне, так и зажили дружно одной семьей. Маленькая росточком Мария Матвеевна в работе тянулась за мужем, не давая себя отдыха. Она и траву косила, и сено сгребала, но темп работы был у нее, конечно же, слабее. Мастерски баба Мария рукавицы, носки, пряла пряжу и ткала холсты. Ткацкий станок месяцами стоял у нас в доме. В нашей семье долго радовали глаз рушники на божнице, скатерть на столе, одеяла ручной прабабушкиной работы. Совсем старенькая прабабушка моя старалась помочь маме хотя бы охапкой дров, что нужно было занести в дом. Дожила до 100 лет». Вот такие они первые переселенцы деревни. Они знали одно, что только труд может спасти от голода и холода.

«Зависти не было у жителей, зла не держали, работали с песней, отдыхали в праздники дружно, всей деревней, веселились от души. Особенно отмечали красиво день Выборов. Отголосовав раным-рано, жители собирались вскладчину в одном доме и праздновали. Пили мало, а пели и плясали до упаду. Особенно любимыми были частушки.

«Теперь везде замечено, что наш колхоз окреп... Победу обеспечивал ржаной российский хлеб». «Когда б не общий дружный труд, Мы, вспомнив старину, Жевали бы мякину тут, Как в первую войну».

Гармонистов было много своих, играли вместе или по очереди, но больше и чаще играли братья Васильевы, Владимир Емельянович и Леонид Емельянович. Позднее на несколько лет, в руки взял гармонь сын Владимира Емельяновича - Владимир. Виртуозно играли, красиво»,- вспоминали Пусенкова Надежда Марковна и Коробова Галина Николаевна. Так уж создан человек: работать во всю силу, а отдыхать так всей душой. Всей деревней праздновали «досевки», проводы в Армию молодых парней, свадьбы, крестины и другие праздники советские. Не было организаторов веселья. Сами создавали его. Не было клуба, собиралась молодежь в арендованном на вечер доме за дрова, зерно, на следующее утро помыть полы. Женщины в возрасте собирались на посиделки в другом доме. Вязали вещи, пряли шерсть,

шили, хозяйка ткала холст, и за работой пели. Красиво звучали народные песни, в два голоса.

«Вот мчится поезд, громыхая, Сибирской дальней стороной. В вагонах песни распевая, Спешат солдатики домой...»

Даже в трудные военные годы умели крестьяне повеселиться. Летом на улице возле амбара, зимой - в доме. Танцевали «Краковяк», «Подъиспанец», «Сени», «Кадриль», «Барыню», «Шестеру» и другие народные танцы. Танцевали так, что кофты были мокрыми от пота к концу вечера. Задорно, весело, интересно. На время танцев трудности отходили в сторону, казалось, что и войны нет. Играл инвалид Афанасьев Лазарь Данилович. Хорошо играл. Платили ему за игру. Кто яйцо, кто кусочек сала, хлеба принесет, а кто и копейками заплатит. Лазарь Данилович с детства не видел одним глазом. Образование начальное, специальности - никакой. Работал водовозом колхоза. Хоть работа нужная для хозяйства, но она же и низкооплачиваемая. Семья жила бедно. Жена Надежда Герасимовна Аксенова болела туберкулезом, поэтому работать физически не могла. В семье росли трое дочь и два сына. Плата за игру на танцах Лазарю Даниловичу хоть небольшая, но очень поддерживала семью. Был он безотказным человеком, добрым. Помогал сельчанам, брату. Когда умерла жена, долгое время жил вдовцом, воспитывая детей. Затем хозяйкой в дом взял Кузьмину Веру, женщину - инвалида второй группы, с сыном. У них родились сын и дочь. Однако судьба была не благосклонна к Лазарю Даниловичу и его семье. Дочь - инвалид, сын умер, умер и сам отец семейства очень рано, так и не познав хорошей, обеспеченной старости. Часто для молодежи играла на гармошке Парамончик Татьяна Романовна. Молодая девушка, научилась игре на гармони у брата, и с удовольствием соглашалась весь вечер веселить своей музыкой сельчан. А когда самой хотелось потанцевать, то звали других гармонистов, благо их в деревне было много. Не смотря ни на что, в людях жил дух веры, надежды и любви.

За 20 лет существования колхоза в Ермаковке хозяйство в 1957 году впервые шагнуло так далеко вперед. В этот немалая заслуга председателя колхоза Жагорина А.Т. Указом Президиума Верховного Совета СССР председатель колхоза «Таежный хлебороб» Жагорин Алексей Тимофеевич был награжден орденом Ленина, о чем писала газета «Сталинская правда» Долго Мостовского исполкома в январе Этим же Указом орденом «Знак почета» была награждена Магерова Мария Макаровна - комбайнер Долго Мостовской МТС. Эта молодая девушка жительница деревни, и ее слава, это - слава Ермаковки. Дорогой читатель, ты, наверное, успел заметить, что во всех сообщениях, статьях и решениях награждениях или поощрениях хозяйства рядом с фамилией председателя хозяйства стоит фамилия секретаря партийной организации. А в действительности правильно ли это? Всегда ли так реально помогали секретари руководителю хозяйства? Я приведу для примера и ответа на вопросы выступление товарища Умпелева в газете «Трудовое знамя» № 92 июнь 1958 года. Вот что он сообщает «Там, где партийные организации глубоко вникают в экономику колхоза и повышают ответственность коммунистов за состояние дел в артели, там лучшие производственные показатели. В колхозе «Таежный хлебороб» мне пришлось увидеть иную картину. Роли и влияния партийной организации на весеннем севе не чувствовалось. парторганизации т. Васильев не сумел своевременно поставить перед коммунистами вопрос о подготовке к севу и не мобилизовал колхозников на проведение этой важной кампании. Массово – политическая работа запущена. Социалистическое соревнование носит формальный характер, им никто не руководит. Председатель колхоза т. Жагорин старается делать все сам, партийная организация не оказывает ему должной поддержки, а в ряде случаев и не поправляет его. Коммунистам были

известны случаи неудовлетворительной работы на весеннем севе, но этим фактам не дано партийной оценки. Медлительность с завершением сева заметили в райкоме партии и приняли меры по переброске тракторов в Ермаковку из других колхозов. Беда в том, что партийная организация не использует право контроля над деятельностью правления колхоза и очень робко вмешивается в производственные дела сельхозартели». Коммунисты деревни, а их было человек 6, Афанасьев Н.Д., Васильев В.Е., Васильев Е.И., Васильев И.Ф., Михальченко В.А., Жагорин А.Т. колхоза, работающие на разных местах и подотчетные руководителю хозяйства, а отсюда они только могли и умели хорошо работать сами и своим примером увлекать других, а указывать руководителю, как поступать в том или ином неуместным. Секретарь парторганизации был неосвобожденным, поэтому и он не смел вмешиваться дела правления. Коммунистам мешала в таких случаях их сверхпорядочность, каждый знал свое место и не мог себе позволить «замахнуться» на руководителя.

А как же вела себя комсомольская организация колхоза? Была таковая. И комсомольцы должны были вести пропагандистскую работу среди молодежи, выпускать стенную печать, в которой сообщать о делах в хозяйстве. Я снова обращаю ваше внимание, читатели, к статье Татьяны Погибелевой, секретаря комсомольской организации колхоза «Таежный хлебороб» в газете «Сталинская правда» за январь 1957 года. «...Как правило, все комсомольцы участвуют в труде и большинство из них являются примерными тружениками на селе. Вот, например, Федоров Анатолий, Леонов Фадей, Аношко Владимир, Михальченко Мария, - эти относятся пользуются добросовестно К труду И заслуженным авторитетом среди населения. А у некоторых, как у Михальченко Ивана, отсутствует нередко нарушают дисциплина, Устав ВЛКСМ социалистического общежития, грубо обращаются ко взрослым и не реагируют на их замечания, уровень политических знаний у таких комсомольцев очень низок. Лекции и доклады не читаются, кружков по изучению истории КПСС нет. Главной причиной, препятствующей занятиям комсомольцев, является отсутствие культурного очага, где можно было бы вести всю массово – политическую работу на селе. Наш единственный клуб засыпан зерном. К нам не чувствуется настоящей заботы ни со стороны сельского Совета, ни райкома комсомола». Как, видите, и здесь пробелы. Была молодежь и неплохая, трудолюбивая, но не помогали ей активно жить старшие товарищи. Эта статья, я думаю, - крик души молодого секретаря комсомола. Вот только не известно услышал ли ее кто--нибудь? В подтверждение вышесказанного и Малышева, инспектора отдела культуры равнодушном 0 руководителя сельского Совета к культурно просветительской работе на селе. «... в деревне Ермаковка библиотека находится на самом краю села, размещается вместе с молочно – товарной фермой колхоза. Здание библиотеки нуждается в капитальном ремонте, нет печи. Но для библиотеки усиленно заготавливаются дрова. Вопрос, зачем дрова, если в библиотеке нет печи? На этот вопрос вразумительного ответа председатель Новоуспенского сельсовета тов. Карпович дать не может». Думаю, что руководители колхоза и сельсовета, кроме валового сбора зерна, надоя молока, получения привесов и увеличения поголовья скота, ни о чем другом и не думали, тем более об отдыхе сельчан. Высшее руководство района, страны требовали продукты питания и в большом количестве, за невыполнение наказывали, а об интересах тружеников деревни и разговоров не было. Но молодежи хотелось посмотреть кино, почитать книгу, отдохнуть от деревенской работы, отмыв мазут и въевшуюся пыль с лица и рук, нарядиться в лучшее платье. И чтобы осуществить свои заветные мечты, многие молодые девчата и ребята уезжали из деревни под любым предлогом. Уезжали учиться, выходили фиктивно замуж или женились, уходили в Армию. В 50ые годы отток молодых сил из деревни был очень велик. Вот что рассказывала Пусенкова (Сидорова) Надежда Марковна. «В 1951 году в деревню к родственникам

из Иркутска приехал Стефанькин Василий Федосович, интересно рассказывал мне и моей подружке Блинниковой Марии Игнатьевне о жизни в городе. Нам так захотелось другой жизни, что мы решились с ним уехать. Зимой возили в Канск зерно на сдачу государству, шофер взял нас наверх в кузов. Был мороз под 50*. Мы с подружкой «нарядились» в шубейки, под которой были простенькое платьице и холщевая рубашка, на ноги обули худые валенки, лучших не было в семье, и поехали в город за лучшей долей. Пока доехали до Канска, промерзли так, что не могли встать на ноги. Правда, все обошлось, мы не заболели и поездом доехали до Иркутска. В Иркутске жила моя двоюродная тетя, Евдокия Ивановна, к ней я и попросилась жить. Устроили меня работать на военный завод имени Сталина, который изготавливал пистолеты, автоматы, части к самолетам и другой военной технике. Поступая на работу, я дала подписку о неразглашении тайны завода изготовителя. Работа мне понравилась, трудолюбия мне не занимать, и через год я вышла в передовые, а еще через год мой портрет висел на Доске Почета завода. Заработки мои были невысокие. В городе жили тоже небогато люди, порой, не имея денег, голодали. Посчастливилось тете выиграть на облигации 500 Обрадовавшись, она накупила разных продуктов, приготовили обед, сели за стол и от радости заплакали. Трудно жилось и в деревне, и в городе. Тянуло домой, на родину. И когда, приехавший к родственникам Пусенков Николай, предложил мне выйти за него замуж и поехать в деревню, я согласилась. Чистый деревенский воздух, ласковое солнце и такие знакомые и близкие люди - вот самое дорогое, чего мне не хватало в городе. Где родилась, там и пригодилась». Многие молодые парни и девчата так и остались в городе, и сегодня уже их внуки считают себя городскими. Может быть, рассказывают о своей маленькой родине им бабушки и дедушки, о такой красивой таежной деревеньке с поэтическим названием Ермаковка. В их памяти сладкий и нелегкий сенокос, яркие рассветы и закаты, щедрая и трудолюбивая осень, теплые летние дожди и босоногое детство. Такое можно увидеть только в деревне. Верят и не верят интересным рассказам старожилов внуки, но все это действительно так.

А деревня по-прежнему оставалась деревней. С деревни требовали все, что только можно было потребовать. Колхоз «Таежный хлебороб» в 1955 году должен был отловить 200 бурундуков, 20 водяных крыс, 10 кротов, собрать 20 килограмм конского волоса, 7 - от КРС и 40 - 45 центнеров льна - долгунца для сдачи государству. Кроме этого исполком Долго Мостовского райсовета установил годовой план животноводческой продукции. Колхоз должен был в 1955 году сдать мяса 2206 центнеров, в том числе 395 центнеров свинины. Молока требовалось сдать 7571 центнер, яйца – 267 тысяч штук, шерсть 6260 килограммов. Деревня давала городу а от своих крестьян требовала полной отдачи сил для продукты питания, выполнения очередных задач партии и правительства. Деревня выполняла планы поставок, но своих мужиков - крестьян держала в полуголодной узде. На посевную года колхоз обязан был, исходя из постановления исполкома Долго Мостовского райсовета, засыпать 220 центнеров озимой ржи, 1010 - пшеницы, 320овса, 300 – ячменя и 30 центнеров гороха. Этим же постановлением было решено «обязать председателя колхоза «Таежный хлебороб» товарища Жагорина А.Т. отправить автомашину на лесозаготовки не позднее 30 ноября 1957 года, выделить подводы и людей, исходя из полученной разнарядки, обеспечить людей одеждой, обувью, питанием, завести фураж и сено». Сколько же всего обязан был сделать руководитель колхоза?! И чтобы хозяйство шло в гору, чтобы колхозники не были обделены вниманием и, главное, не попасть в немилость районного руководства? И по прошествии стольких лет, мы можем смело сказать, что председатель Жагорин умел грамотно руководить порученным ему объектом. Колхоз жил. посевной колхозами района постоянно на повестке дня райисполкома. Из протокола № 115 заседания исполкома райсовета от 22 мая 1958 года видно, что сев в колхозе идет полным ходом. «Посеяно пшеницы 269 гектаров при плане 430, гороха - 14

гектаров при плане 15, подсолнечника на силос посеяно 21 гектар при плане 25. Плохо ведется обработка почвы, не организовано питание механизаторов, и они ездят домой на обед, агроном Москвитина не предъявляет должных требований к качественному проведению сева». Читая эти строки из протокола и, сравнивая посевную сегодняшнего дня, задаешься вопросом. А так ли тяжело шла посевная 1958 года, если такие большие площади на 22 мая были засеяны? Может быть, требования были слишком строгие к труженикам деревни? Во многих протоколах заседаний решением являются слова «наказать за ...», «обязать выполнить к...», «освободить от занимаемой должности за ...». Да, так было. И это история нашей страны.

Начиная с 1955 года, в районе остро стоит вопрос о ветеринарном обслуживании животных, лечении КРС от бруцеллеза. В Ермаковке за 1954 год падеж свиней составил 48 голов, KPC – 11 голов, овец - 25. В колхозе «Таежный хлебороб» вводится должность ветеринара, на которую назначают Стефанькина Степана Прохоровича. Ветфельдшер - самоучка, Степан Прохорович много лет служил колхозу и его крестьянам. Он делал всевозможные профилактические прививки, лечил животных не только лекарствами, но больше травами, констатировал смерть животных, если она случалась, делал вскрытия, выявлял причины критического исхода. Простой колхозник учился у своих коллег по работе быть хорошим ветеринарным доктором, востребованным в каждом хозяйском дворе. Степан Прохорович оставался всегда Человеком. Будучи молоденьким парнем, он однажды обратил внимание на молодую, стройную, красивую девушку Марию из семьи Пусенкова Василия. Она ловко управлялась с вилами на сенометке, загорелая, немного уставшая Мария все больше притягивала к себе. А когда в нарядном штапельном платье она появилась на вечерке, Степан потерял голову. А как она танцевала, кружилась в вальсе, отплясывала «Кадриль»!? Отговаривали парня коекакие соседки: «Она же бедная, куда ты суешь голову, парень?» Но Степан понял, что бедность преодолима. Девушка трудолюбива, старательна в работе, умеет вязать, ткать. Не пропадем, и предложил Марии Васильевне стать его женой. В ноябре 1950 года молодые сыграли небогатую, но веселую свадьбу. Красивая, стройненькая жена и рядом крепкий плечистый муж - молодая семья, которой все по силам. И действительно, через год, два семья окрепла. В работе супруги не «тянулись в хвосте», на отдыхе тоже активны, чем не пример для других. Воспитали пятерых детей: три дочери и два сына. И теперь соседки только с отзывались о семье Стефанькиных. «Богатая семья». В этих доброй завистью словах заложен большой смысл.

31 октября 1959 года Исполкомом Долго Мостовского районного Совета депутатов трудящихся рассматривался вопрос «Утверждение эскизного проекта внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственной артели «Таежный хлебороб» д. Ермаковка, Новоуспенского сельсовета». По данному вопросу было принято решение за № 238.

- 1. Утвердить проект внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственной артели «Таежный хлебороб» Новоуспенского сельсовета предусматривающий:
- а. введение одного 7-ми польного севооборота на площади 1121, 38 га. со следующим чередованием культур: 1- пар, 2- озимая рожь, пшеница, 3- пшеница, + травы, 4- травы 1-го года, 5-травы 2-го года, 6- пшеница, 7 сборные, овес, ячмень.
- б. введение одного 7-ми польного прифермского севооборота на площади 264,20 га со следующим чередованием культур: 1- овес + травы, 2- травы 1-го года, 3- травы 2-го года (зеленый корм), 4- силосные культуры, 5- картофель, 6- силосные, 7- корнеплоды.
- 2. Установить посевные площади на год освоения севооборотов в следующих размерах: зерновые на 764,50 га, овоще бахчевых культур на 50,96 га, кормовых на 495,8 га.

- 3. Установить поголовье общественного скота на год освоения севооборотов: лошадей 80 голов, в т. ч. рабочих 60 голов, крупно рогатого скота 450 голов, в том числе 180 коров, сложных свиноматок 56 голов, птицы 2000 штук.
- 4. Освоить новые земли в пашню 75,48 га, в т. ч. за счет лесов 31,73 га, за счет сенокосов 14, 25 га, за счет кустарников 2,10 га, за счет залежей 27, 40 га.
- 5. Произвести указание границ севооборотов осенью 1959 года.
- 6. Обязать правление колхоза точно соблюдать план перехода к севооборотам и не нарушать границы полей.

Как же выполнялось данное решение райисполкома колхозниками и правлением колхоза? На этот вопрос ответ имеется в бухгалтерских документах колхоза за 1964 год. В колхозе на 1.1.1965 года имеется 450 голов КРС, в т.ч. 180 коров, 80 лошадей, в т.ч. 60 – рабочих, 156 голов сложных свиноматок, 2000 штук кур. На это количество скота колхозники заготовили 6682 тонн сена, 3811 тонн кормовой соломы, 17270 тонн силоса, 3702 тонны корнеплодов, 2209 тонн картофеля, 1345 тонн концентратов. Думаю, что для сохранения имеющегося поголовья скота и птицы колхозники подготовились неплохо.

Тут я хочу привести воспоминания Коробовой (Афанасьевой) Г.Н. «Моя мама Любовь Петровна и Русская Ольга Емельяновна ухаживали за большим стадом кур. Точного количества кур я, конечно, не знаю, но было их так много, что двор казался белым, когда все стадо собиралось на кормление. Стоит только позвать: «Цып, цып, цып!», как со всех сторон, дверей и щелей бежали большие и маленькие комочки и, толкаясь, хватали корм, клевали за ноги. Кормили кур зерном, делали мешанку из вареного картофеля, обрата, муки и рубленой зелени. Еще давали курам творог и концентраты. Неслись куры повсюду. Некоторые игнорировали гнезда в курятнике и норовили снестись в лесу. Курятник находился рядом с водяной мельницей, в округе лесочек, куда и убегали подопечные мамы. План сдачи яиц составлял более 250000 в год. Цифра немаленькая. Мы, дети, часто помогали женщинам собирать яйца в ведра из гнезд. Но интереснее было найти гнездо под кустом в лесочке, где могло быть до десятка яиц. Радость от такой удачи распирала грудь. Позвала как-то мама моя меня с подружкой и говорит: «Смотрите, девчонки, петух несется». И правда, петух сидел рядом с курицей в гнезде. Такое чудо мы впервые и рассмеялись. Через некоторое время из гнезда послышалось кудахтанье курицы и крик петуха на той же ноте, но раза в три громче. Петух радостно извещал о появлении яйца. Такие «праздники» повторялись часто. «Не иначе петух с ума сошел», - думали мы. Но, увидев, что он ухаживает за всеми курицами, созывает их к обеду, а в гнезде караулит всегда одну и ту же, мы поняли, что в его гареме она - самая любимая. Вот вам и птица. А яиц в день мы собирали более пятисот штук».

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 года ставит задачу перед хозяйственниками о внутрихозяйственной и хозяйственной специализации. Грядет очередное укрупнение хозяйств. 11 августа 1965 года состоялось заседание правления колхоза «Советская Сибирь», на котором рассматривался вопрос об объединении вышеназванного хозяйства с колхозом «Таежный хлебороб». Перед членами правления выступил представитель районного управления сельского хозяйства товарищ Бухаров, познакомивший присутствующих с решениями партии и правительства, с задачами, которые надо выполнять сельхозартелям. Чтобы выполнить планы по сдаче государству продуктов питания, маленьким колхозам нужно объединить свои усилия, общее хозяйство. В ответ на предложения районного то есть создать одно представителя члены правления колхоза «Советская Сибирь»: плановик – экономист Барейко Н.К., председатель колхоза «Советская Сибирь» Горко Т.Е., агроном Демиденко А.С., животновод из деревни Низко Городецк Дядечкин А.Н., высказали свои положительные мнения об объединении. Они предлагали членам колхоза «Таежный хлебороб» понять правильность и необходимость предложения. Но, читая

протокол заседания правления, я не увидела выступлений колхозников из Ермаковки. Они, видимо, понимали, что данное решение лишит их самостоятельности, внимания со стороны руководства, что жить и работать им придется по остаточному принципу. Лучшее и больше на первую бригаду (Новоуспенка), а в Ермаковку - что останется. Я думаю, что Ермаковцы не давали своего согласия на объединение. Однако решение было принято большинством голосов: объединить два колхоза «Советская Сибирь» и «Таежный хлебороб» в один, именуемый «Советская Сибирь», председателем избирается Горко Тимофей Ефимович. Тимофей Ефимович житель Новоуспенки, по специальности механик, много лет работавший в этой должности, а коллективом колхозников был избран на должность председателя в 1964 году колхоза. В правление вновь образуемого колхоза вводятся из Ермаковки Жагорин Алексей Тимофеевич, Кирилов Василий Афанасьевич, Стефанькин Степан Прохорович. ввели в ревизионную комиссию. Сумина Владимира Михайловича руководителем в Ермаковке остался бригадир, который отправлял колхозников на работу и принимал ее в конце рабочего дня. Им стал бывший председатель колхоза Жагорин А.Т. Он очень хорошо знал обстановку в хозяйстве, и только он мог удержать его от распада. Конечно же, жизнь колхозников резко изменилась. По всем вопросам, большим или малым надо было ехать в Новоуспенку к председателю колхоза, которого не всегда можно было застать на месте. Вот и решался иногда пустячный вопрос непростительно долго. Представители из правления колхоза «Советская Сибирь» были редкими гостями в Ермаковке. Колхозники, почувствовав слабость контроля со стороны правления колхоза, могли позволить себе прогулять, показатели выполняемости планов по производству продуктов питания снижались. Через два года из Ермаковки забрали дойное стадо коров, оставив лишь телят старше года и до года, ликвидировали кур. Посевные и кормовые площади уменьшались. Работала свиноферма, на которой было более двухсот голов свиней разного возраста. Это хозяйство доверили Костусевой Ольге Алексеевне Афанасьевой Любови Петровне. Работа не из легких. Надо стадо накормить, привезти летом зеленую подкормку, разложить по кормушкам, зимой рубленый картофель или турнепс, следить за свиноматками, во время принять роды, следить за приплодом и избежать потерь. Трудовой день свинарки начинался с семи часов утра и заканчивался в семь вечера. А обед? Да какой там обед! Женщины на ходу обедали, на ходу отдыхали, на ходу поручали своим детям, забежавшим к маме, прибрать в доме, постирать белье, прополоть огород, на ходу рассказывали бригадиру о состоянии дел на свиноферме. Наградой за ответственность и старание женщинам были высокие привесы и приплод.

Через два года руководство колхозом «Советская Сибирь» ликвидировало и свиноферму. Кому-то наверху показалось нерентабельным содержать в колхозах свиней. Остались одни телята разных возрастов. Основная работа для колхозников теперь была весной, летом и осенью, зимой же большинство жителей деревни Многие колхозники из Ермаковки оставались не у дел. уже в 60-ые годы подумывали о переезде на другое местожительство. На 1965 год по данным переписи населения в Ермаковке насчитывалось 66 дворов, с населением в 354 человека. Если вы помните, дорогие читатели, в 1917 году насчитывалось 67 дворов, с населением в 385 человек. Заметили? Идет уменьшение. В 1973 году прошло еще одно укрупнение хозяйств. Колхоз «Советская Сибирь» объединился с колхозом «Верный путь», деревня Зимник, председателем колхоза избирается Савченко П.А., коммунист, бывший военный летчик. По окончании посевной в Абанском райисполкоме принято решение о новом укрупнении хозяйства. 10 августа 1973 года был образован совхоз «Ключинский», путем объединения колхоза «Верный путь» и «Апано Ключинского» совхоза. Центральной усадьбой стала Новоуспенка. Приказ № 97-К от 10.08. 1973 года. Директором назначается Соловков коммунист, ветеран Великой Отечественной войны. После объединения Е.И.,

получилось очень большое хозяйство, в 45977 гектаров земельных угодий, в том числе 11612 гектаров пашни, 2711 - сенокосов. Урожайность зерновых по хозяйству составила 13,2ц\га, надой на 1 фуражную корову составил 1775 литров. Это объединение сыграло злую шутку с простыми колхозниками. Труженики остались в Ермаковке те же, земля та же, но, изменилось отношение высшего руководства к и результат не заставил себя ждать. Работы становилось все меньше и В Ермаковке остались одни поля, которые требовали внимания и ласки меньше. заботливых рук механизаторов для обработки почвы и уборки урожая. Механизаторы работали хорошо, о чем и пишет газета «Красное знамя» №104 от 26 августа 1982 года. «Сегодня подведены итоги соц. соревнования за минувшую пятидневку в совхозе «Ключинский» и победителем среди комбайнеров на закладке сенажа и силоса признан Анатолий Петрович Коробов, выполнивший задание на 173 %. Больше двух норм дают комбайнеры Александр Егорович Дядечкин и Иван Федорович Блинов». Газета «Красное знамя» № 107 от 2 сентября 1982 года сообщает следующее:

«...Работая на заготовке сенажа, А. П. Коробов с честью выполнил сезонную норму. Не снижает взятых темпов и на уборке кукурузы. Ежедневные задания перекрываются им на 100, и 125 %. В прошлую уборочную страду, работая на комбайне СКД -5, он намолотил 6847 центнеров хлеба. И в этом году, закончив уборку кукурузы, Коробов пересядет за штурвал зернового комбайна, чтобы убрать хлеба в срок и без потерь». А теперь я приведу данные на обработке почвы трактористами бригады № 2, Ермаковка в 1977 году.

№ п/п	Ф.И.О.	Трактор	План	Факт
1.	Аксенов Владимир Лазаревич	ДТ-75,	980 га,	1163га
2.	Ануфриенко Николай Ефимович	ДТ-75	980 га	980га.
3.	Гюнтер Владимир Александрович	ДТ-75	980га.	1200га.
4.	Парамончик Василий	ДТ-75	980га	980га.
5.	Сапожников Алексей	ДТ-75	980га	980га
6	Блинов Илья Федорович	MT3 -50	694га	700га.
7.	Блинов Анатолий Федорович	MT3-50	694га	700га
8.	Болсун Петр Григорьевич	T-16	200га	500га
9.	Коробов Анатолий Петрович	T-4	1100га	1100га.
10.	Трушков Александр Гаврилович	T-4	1100га	1100га.
11.	Гончаров Владимир Егорович	T-4	602га	1100га

Как видим, механизаторы свои взятые обязательства выполняли и перевыполняли. Землю пахали, хлеба и корма растили. На 1974 год в Ермаковке проживает 43 семьи, население составляет 163 человека, из них 62 - трудоспособные. Деревня разменяла восьмой десяток лет. И какими нелегкими дорогами шла она все годы своего существования, мы теперь знаем. И если для первых поселенцев данный участок был тихим уголком крестьянского счастия, то для их потомков он стал тихой милой родиной. Как и во все годы жизни деревни, у колодца по-прежнему собирались подружки, чтобы узнать новости и поделиться своими секретами.

«А знаешь, Нина, он такой хороший, внимательный, лучше его я не встречала. Наверное, я влюбилась», - стесняясь, говорила подруге Маша. «Мы вчера с Ванюшей поцеловались. Ой, девчонки, это так приятно и волнительно. Я после свидания долго уснуть не могла. Ощущала на своих губах его поцелуй», - открывала свою тайну третья. «Мне Володя сделал предложение стать его женой. Я ответила согласием», - удивила подруг Нина. Вот так незаметно и третье поколение первых переселенцев повзрослело и встало на крыло. Следуя традициям, правнуки в

основном женились и выходили замуж за своих, местных. Правнучка Пусенкова Ивана Павловича - Афанасьева Галина Николаевна вышла замуж за правнука Сидорова Афанасия Андреевича - Коробова Анатолия Петровича, родили троих детей, дождались любимицу – внучку. Внук Блинова Михаила Афанасьевича - Блинов Владимир Федорович взял в жены правнучку Стефанькина Митрофана Дмитриевича -Стефанькину Светлану Степановну, родили двух детей и получали в подарок двух внуков, защитников Отечества. Внучка Пусенкова Василия Павловича - Пусенкова Татьяна Николаевна вышла замуж за внука Гончарова Егора Тимофеевича Гончарова Николая Владимировича, родили трех красавиц дочерей и дождались внука. Но были случаи и нередко, когда, нарушая обычаи, молодые находили себе пару в соседних деревнях: Новоуспенка, Низко Городецк, Пушкино, Козулино, Долгий Мост. Причиной тому стала большая возможность общения старшеклассников в восьмилетней школе, комсомольцев - через собрания и встречи, поездки на разные форумы. Но были случаи, когда девушки находили свои половинки среди пришлых людей, сосланных или приехавшим в тайгу по оргнабору. Сидорова Татьяна Марковна встретила своего Петра Андроновича Коробова на лесосплаве, Васильева Мария Сергеевна стала женой Дорошина Анатолия, отбывавшего срок наказания в Ермаковке. Не важно, откуда родом будет муж или жена. Ведь главное в том, чтобы семья сложилась, детей нарожала, воспитала и выпустила в жизненный полет.

По третьему кругу зазвучали фамилии Пусенковы, Стефанькины, Сидоровы, Блиновы, Желамские, Гончаровы, Козыревы, Москалюк, Борисенко, Синичкины. Но звучат они теперь уже не только в малой деревне, а по всей территории большого Красноярского края и далеко за его пределами. В поисках работы многие жители уезжали из обжитого родного дома. И если мужчины - механизаторы были востребованы в деревне, то женщины — труженицы оказались не у дел. Но еще идут занятия в школе, работает клуб, магазин, почтовая связь, библиотека, а значит, деревня еще живет, десяток женщин заняты нужным для деревни делом. Немного поговорим о значимости данных объектов для деревни.

Начнем с культуры. Выше было написано, что культурным учреждениям руководство колхозом «Таежный хлебороб» и Новоуспенского сельского Совета не уделяет должного внимания. Но так было в 1956 году. К 1960-му году для небольшое здание в центре деревни с печным библиотеки было выделено отоплением. Работала библиотекарем девушка из Новоуспенки Жукова Юля, но не суждено ей было долго ни работать, ни жить. Жила Юля на квартире у Лимоновой Марии. Однажды летом разразилась страшная гроза, молнии сверкали одна за другой, гремело так, что содрогались стены. Юля открыла окно на улицу, села напротив и принялась расчесывать волосы. Очередная вспышка молнии ударила в девушку, свалила ее с табуретки, хозяйку квартиры отбросила к порогу. Когда Мария Алексеевна пришла в себя, на улице сияло солнце, прекратился дождь. Она подбежала к девушке, а та не дышит. Женщина выбежала из дому и стала звать на помощь соседей. Собрались соседи, медработник, все специалисты деревни. Делали массаж сердца, искусственное дыхание, закапывали тело Юли в землю, - ничего не помогло, молодая красивая девушка погибла. Книжное богатство приняла Борисенко Любовь, дочь Антонины Мироновны и Синичкина Якова Ананьевича. Вернувшись с фронта, Яков Ананьевич не сумел наладить семейные отношения со своей женой. В жизни всякое бывает. Ему пришлась по душе открытая и добрая учительница Борисенко. Антонина Мироновна, уставшая от одинокой и трудной деревенской жизни, увидела в сельчанине хозяина, поддержку и приняла его в свою семью. Люба и Юра стали совместными и любимыми детьми. Долго и хорошо работала в библиотеке сельской Любовь Яковлевна. Вспоминается случай, когда председатель Новоуспенского сельсовета Красильников А. И., критикуя на сессии работу Новоуспенской библиотеки, положительно отзывался 0 работе библиотекаря Борисенко из Ермаковки. Меняя местожительства, Борисенко Любовь передала

книги и имущество библиотеки Кардинской Валентине, которая стала последней в жизни маленького книжного царства: в 1977 году должность библиотекаря в Ермаковке сократили. Книги, газеты, журналы, а их поступало по подписке много, читали дети и взрослые. Что же делала библиотекарь кроме выдачи книг? В шестидесятые годы большое внимание уделялось социалистическому соревнованию соревнования библиотекарь механизаторов. Так BOT итоги сообщала деревни через «Боевой «Молнию», труженикам листок», проще, выпускала библиотекарь стенную печать.

Работал в деревне и клуб. Но его содержала в чистоте и порядке, открывала на танцы и закрывала по окончанию их Прохоренко Анастасия Трифоновна, которая по штатному расписанию Новоуспенского сельсовета числилась техничкой. Солдатская вдова, женщина спокойная и сочувственная, она следила за порядком в клубе и шла навстречу молодежи во всех просьбах. Когда молодым людям захотелось потанцевать, тогда и дверь клуба Анастасия Трифоновна открывала. Ничего другого от технички не требовалось. Молодежь веселилась сама, как умела и могла. В 1974 году в штат клуба ввели заведующего. И первым заведующим стала Анципирович Галина из Новоуспенки. В 1976 году заведующей клубом была назначена Коробова (Афанасьева) Галина, которая временно передала заведование клубом Козловой прибывшей из города Канск на уборку урожая. Дольше всех работала Коробова Г. Н., а после переезда ее семьи в Новоуспенку, клуб приняла Гончарова (Пусенкова) Татьяна, последней заведующей стала Гончарова Галина. С заведующей теперь уже спрашивали политико - массовую работу среди населения. Надо было читать лекции, готовить и проводить устные журналы, концерты, детские утренники. Культработники старались подготовить концертную программу к каждому празднику, участниками, а точнее артистами которых, были свои небольшие спектакли, деревенские парни и девчата, для детей проводили утренники с играми и конкурсами. На мероприятия в клуб дружно собиралось все население: и старые, и малые. А если шло индийское кино, то мест свободных в зале не было. Близживущие с клубом жители несли свои табуретки, скамеечки, чтобы сидеть, а дети вольно располагались на полу. Киноленты для демонстрации фильма доставляла кинопередвижка, киномехаником работал Васильев Леонид Емельянович. Он возил фильмы в Низко Городецк, Пушкино, Козулино, Ермаковку, Королево. Привезет киномеханик фильм в деревню, напишет афишу и повесит ее на магазин, а далее деревенское радио – дети сообщат всему населению о предстоящем киновечере. Зрителей собиралось много. Двадцать копеек стоил взрослый билет, а детский – пять. Денег кино не жалели. Позднее фильмы стали возить киномеханики Новоуспенской киноустановки Курчев Геннадий Иванович, затем Жерносек Иван Кроме основной своей работы, заведующая Ефимович. клубом с 1977 года занималась и книжной передвижкой. В неделю раз надо было поменять Новоуспенской библиотеке книги, прочитанные отвезти, новые привезти и выдать читателям. Чем больше преобразований шло в сельском хозяйстве, тем сильнее и отрицательнее они сказывались на других сферах жизни сельчан. В 1989 году из штата работников убрали должность заведующего клубом. Несколько лет работники Новоуспенского СДК своими мероприятиями обслуживали жителей Вывозили концертные программы, спектакли, новогодние вечера и детские утренники. Шли годы, уменьшалось население, и клуб закрыли.

Немаловажное значение для деревни имела торговля. Магазин был открыт в 1938 году, был он принадлежностью колхоза имени Молотова. Первым продавцом работал Блинников Игнат Ефимович, 1908 года рождения, отец четверых детей, его сменил Пусенков Василий Павлович 1883 года рождения, отец одиннадцати детей, в живых осталось семь. Отцы больших семейств, ответственные работники, они трепетно относились к порученному делу. В продаже всегда были соль, спички, керосин, появлялся сахар. Эти продукты привозили из Канска, когда обозы возили

зерно на сдачу государству, и на обратном пути загружались товарами первой необходимости. Во время войны этих продуктов не хватало. После войны торговля ожила. Кроме необходимых продуктов в продаже появились конфеты, пряники, сушки, появился сатин и ситец. Но, вот беда, у колхозников денег не достаточно было на покупки. А дальше менялась жизнь, торговля тоже менялась. В магазине можно было купить и рыбу, и макаронные изделия, и вино – водочные, конфеты разных сортов, крупу, одежду и обувь. Вспоминают жители, как детьми бегали в магазин с яйцами за конфетами. Штука за штуку. Для детей был интересен сам процесс покупки. В роли продавца пробовал себя Афанасьев Н. Д., но в этой должности он не нашел себя. Очень долго и неплохо работала Козырева Анисья Тимофеевна. В магазине всегда царил порядок, ассортимент товаров отвечал требованиям, покупатели оставались довольные приобретенными покупками. Афанасьева Г.Н., Скипарович С. П., Гончарова В. В., Васильев А. А. тоже пытались понять тайну человека за прилавком. Но, кажется, не всем удалось ее раскрыть. Спрос с продавцов был строгий. В долг товары не отпускались, недостач быть не должно, а излишек – тем более. За нарушения продавца наказывали, вплоть до увольнения. Товары продавцы возили сами на коне из Новоуспенского торгового предприятия, ежемесячно отчитывались за выручку перед бухгалтерией. В начале шестидесятых годов Новоуспенское торговое предприятие упразднили, все магазины Новоуспенского сельсовета прикрепили к Залипьевскому торговому предприятию. Теперь продавцы товары должны были возить из Залипья. Часов в 11 утра приедут, выписывают и получают товар часа три, после чего без охраны едут в обратный путь. И не было случая, чтобы кто-то напал на повозку, отобрал товары и покалечил продавца. В Ермаковке магазин находился в простом доме с незарешеченными окнами. Краж не было. Вот было время чудесное! Однако, магазин в деревне работал тоже до тех пор, пока жило население. В 1985 году все товары были вывезены. На дверь бывшей торговой точки повесили большой амбарный замок.

Связь Ермаковки с внешним миром осуществлялась через почту. пятидесятые годы почту пешком из Залипья доставлял Пусенков Иван Павлович. 24 километра туда и 24 – обратно! И не налегке, а с сумкой корреспонденций. Правда, газет тогда выписывали мало жители, лишь в контору шли печатные издания. Года два таким образом доставлял почту в деревню для сельчан Иван Павлович. Иногда были посылки в деревню, их-то надо доставить, а на спине тяжеловато, к тому же дорога почти всегда была разбита, грязная. Поэтому колхоз выделил коня. На коне теперь уже возил почту в деревню из Залипья Стефанькин Василий Федосович, после него – Синичкин Яков Ананьевич. Мужчины - почтальоны были ответственными работниками, во время доставляли письма, газеты, но сама работа показалась им слишком простой. Все-таки мужчины, а тут - газеты. Вроде как несерьезно. В 1960 году Синичкин передал это «легкое» дело в руки женщины. Почтальоном деревни стала Кириллова Нина Макаровна. Дочь Магеровой Даниловны рано познала трудности безотцовского детства. Отец погиб в 1943, а в семье 6 детей. Маме надо было помогать сохранить семью, зарабатывать трудодни на кусок хлеба. Трудности закалили девушку. Она научилась делать любую деревенскую работу, при этом осталась доброй, заботливой. В конце сороковых Нина Макаровна вышла замуж за фронтовика Кириллова Афанасьевича, который после войны сел за рычаги трактора, пахал поля и сеял хлеб. В семье родилось четверо ребятишек. Все желанные, любимые. Вспоминая немного баловала свое трудное детство, мама своих чад, позволяла больше отдохнуть, покупала сладости. Высокая, полная, Нина Макаровна считалась неунывающей женщиной, очень хорошо пела, красиво плясала с частушками.

«Меня милый целовал, к стеночке приваливал,

Полой шубы укрывал, замуж уговаривал».

Вот в таких умелых женских руках теперь оказалась почтовая связь деревни

Ермаковка. Нине Макаровне повезло в том смысле, что почту она должна забирать не в Залипье, а в Новоуспенке. Как ни как, а на 14 километров ближе. Шестидесятые годы - годы улучшения жизни колхозников. Многие семьи позволили себе выписывать газеты, журналы и даже приложения к журналам в виде книг. Возрос интерес народа к художественной литературе, к периодическим изданиям. Поэтому сумка почтальона теперь весила в несколько раз тяжелее. приходилось ежедневно забирать почту в Новоуспенке, разбирать ее и ежедневно заходить в каждый двор, доставляя сельчанам корреспонденцию. Лет пятнадцать служила в связи Нина Макаровна, служила без нареканий и претензий со стороны населения. Жаль, что в те далекие годы крайне редко давали награды труженикам. Нина Макаровна соответствовала по всем требованиям для награждения медалью. Семья Кирилловых покинула тихий уголок в 1972 году, сменив его на шумный большой поселок: детям нужно было учиться, получать специальность. Нина Макаровна уволилась, а ответственную должность почтальона приняла Пусенкова Надежда Марковна. Жена Пусенкова Николая Васильевича, Надежда Марковна никогда не пряталась за спину своего мужа. Она работала в колхозе на разных работах, вела немаленькое домашнее хозяйство: корова, телята, овцы, свиньи, куры, гуси требовали внимания и ухода. А еще растила четверых детей. Сыновья, конечно, больше тянулись за отцом, за рычагами трактора посидеть, покататься на машине. Николай и Геннадий стали шоферами, Василий - трактористом. Дочь Таня мамина помощница и подружка. Муж - механизатор, постоянно на работе, в поле, а домашние заботы на плечах хрупкой женщины. Хрупкая - то, хрупкая, но тыл эта женщина держала в идеальном порядке. Мужа встречала с работы в любое время суток свежеиспеченным хлебом и тарелкой вкусных наваристых щей. Дети прибраны и накормлены, у школьников задания проверены.

Ох, уж эти деревенские бабы! И когда только они все успевали сделать?! И детей растить, и хозяйство вести, мужа любить и быть в курсе всех дел и событий деревни. Но когда Надежде Марковне предложили ответственную работу в почтовой связи - не отказалась. Она отработала 18 лет, в дождь и жару, холод и снег доставляя в деревню свежие новости, посылки и письма. Дорога в Ермаковку всегда представляла собой испытание на выдержку и прочность нервов у путников. О дороге местные молодые таланты сочинили слова:

«Вьется дымка золотая придорожная,

Ох, шоферское ты горе невозможное.

В Ермаковку ты поедешь, до нее ты не доедешь:

И в дороге где-нибудь застрянешь.

По ухабам и канавам ты куляешься,

И в грязи болотной вроде задыхаешься.

А в деревню, коль заедешь, по дороге не проедешь,

И с ночевкой в Ермаковке ты останешься...»

Надежде Марковне повезло больше всех. В 1980 году дорогу отстроили, усыпали, и теперь ездить по ней стало одно удовольствие. Жителей в деревне уменьшилось, а значит, сумка почтальона стала легче. В 2000 году проживало на когда-то длинной, длинной улице деревни 5 семей, в 16 человек. Но даже в эти семьи Надежда Марковна привозила посылки, письма и газеты три раза в неделю. Женщина доброго характера, она возила жителям хлеб, продукты из магазина, потому что к этому времени в деревне уже не было своей торговой точки. Ей благодарны сельчане за порядочность, отзывчивость и честность. А это - самая высокая награда. Награда, которая не лежит в коробочке, не висит на пиджаке, а передается из уст в уста населения Ермаковки и Новоуспенки.

Теперь немного о школе. Располагалась школа в здании на две половины. В одной - проходили уроки, другая служила коридором, местом отдыха детей на переменах. Здание школы стояло в центре улицы. Вокруг заросли черемухи,

зелень, свободный двор для игр. Дети любили играть в «выжигало», лапту, ямочки, третий лишний, города. А еще дети танцевали на переменах под аккомпанемент Коробова Володи. Через всю деревню носил он свою гармонь в школу ежедневно. Ему было, видимо, приятно чувствовать себя нужным человеком: ведь под его же музыку, как умели, в паре двигались ребятишки. Ни драк, ни разборок, ни ссор больших не было между детьми. Все были увлечены интересным делом. Главной задачей школы являлось обучение детей грамоте, воспитание патриотов Родины. Дети с первого класса – октябрята, с третьего - пионеры. Одеты все ребятишки в единую школьную форму, учатся по школьному расписанию, живут по единому Уставу. Им родители дома и учителя в школе твердят, что октябрята и пионеры не обижают маленьких, уважают старших, помогают им, что школьники должны читать книги, и, следуя положительным героям, становятся примерными. Плохие осуждались. Да, так было. Может быть, кому-то сегодня покажется смешным такое воспитание, но именно оно помогло большинству ребят найти себя в жизни, стать людьми. Школа в деревне Ермаковка работала до 1977 года. Школьников стало школу закрыли. Как только закрыли школу, семьи, у которых были дети школьники, уехали сразу из деревни. С каждым годом уменьшалось число жителей деревни, с каждым годом все больше и больше зарастала двухкилометровая улица Как ТОЧНО сказала автор стихотворения бурьяном. «Деревня» Е.Д.Колесова о вымирании маленькой родины многих поколений жителей.

«Деревня, милая деревня, что приключилось вдруг с тобой? Скажи, во что ты превратилась, кто пренебрег твоей судьбой? И кто такую злую руку поднял, деревня, над тобой? Все развалил, все уничтожил добро, нажитое тобой! О Боже, как ты поредела, и речка высохла совсем. Когда-то песнями звенела, трудом ты славилась своим. Какое сельское хозяйство в деревне было, а сейчас? На этом месте лишь руины о том, что было говорят. Где твоя кузница, в которой с утра до вечера народ Ковал, клепал, о чет-то спорил, крутил там гайки тракторов!? Куда девались те амбары, где хлеб хранили до весны, Весной в машины загружали, и засевать поля везли? Теперь в полях бурьян бушует, земля ничейная стоит, О ней никто не вспоминает, за урожай не благодарит».

Но деревня совсем не стерта с лица земли. Она есть. На когда-то длинной улице стоят два дома, проживают два человека. Гончаров Анатолий и Жуков Валентин охраняют сказку малой родины, оберегают покой предков, хранят память прожитых лет. Как радостно становится на душе, когда при въезде в деревню видишь дымок из трубы. Мычит корова, кричит петух, взобравшись на забор, лает собака. Значит, жива деревня! Деревня – старушка! Ей сто лет. Хочется верить, что соберутся на юбилей малой родины многие ее жители, будут звучать песни, музыка. Это будет, а пока.... Едут механизаторы на поля - останавливаются у домов, едут за ягодами и грибами путники – останавливаются, чтобы поговорить с хозяевами, полюбоваться красотами матушки – природы, что окружает Дом многих поколений жителей, Дом по имени Ермаковка. А на Троицу собираются и старые, и молодые, родители и их дети, внуки, чтобы отдать дань памяти тем, кто открыл и построил деревню, а потом остался лежать навсегда в этой земле. Прибираются могилки, поминаются умершие, и... пошли разговоры, разговоры, воспоминания, расспросы и слезы. Слышится и смех - и это не кощунственным в этом святом месте. Потому что - это жизнь, а в ней всегда все рядом. Но главное - оживает деревня, хоть на один день, но оживает по настоящему. Многим хочется вернуться на родину, и как раньше вести хозяйство, растить хлеба. Может быть, когда – нибудь это и случится. Придут новые люди, отстроят дома и

возродят жизнь. А пока очень хорошо, что радует путников в любой день года один, единственный дымок, поднимающийся из печной трубы. Так это мало и так много - дымок из трубы на улице бывшей Ермаковки.

Закончить историю тихой родины многих крестьян я хочу словами нашего земляка Николая Ивановича Коваля.

«По прошлому с тоскою прохожу.

В траве попрятались забытые тропинки.

Мое село, которым дорожу,

В котором я из прошлого песчинка.

И я стою завороженный, в час угасающего дня...

Всю жизнь живу в тебя влюбленный,

Родная родина моя».

Январь – июнь 2008 года.

